

The book cover features a black and white photograph of two women. On the left is a young woman with long, dark hair, looking slightly to the right with a neutral expression. On the right is an elderly woman with deeply wrinkled skin and long, thinning hair, looking directly at the camera with a serious expression. The background is a dark, misty forest path. The title 'Привет, Яга!' is written in a large, red, stylized font with a horizontal line effect, centered over the image.

Привет,
Яга!

книга 3

Анна Константинова

16+

Анна Константинова
Привет, Яга! – 3
Серия «Привет, Яга!», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66599574

SelfPub; 2023

Аннотация

Думаете, что Баба-Яга – это такая старуха с костяной ногой? Я тоже раньше так думала. Оказалось, что Яга – это древний СТРАЖ ГРАНИЦЫ, а ее избушка – настоящая «таможня» между Тем миром и Этим. Откуда я знаю? В один прекрасный вечерок на эту роль назначили почему-то МЕНЯ – обычную студентку, даже не отличницу (если честно, совсем не отличницу). До сих пор не понимаю – почему, мне вообще-то всегда больше принцессы нравились! Однако дареным избушкам под крыльцо не смотрят, пришлось выкручиваться. В третьей, заключительной части: Путешествие по Обратной Стороне поможет раскрыть многие тайны, но окажется страшнее и длиннее, чем герои рассчитывали.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Полет нормальный	10
Глава 2. Почти отдых	22
Глава 3. Терем золотой	39
Глава 4. Такие разные сны	59
Глава 5. Долго ли, коротко ли	76
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анна Константинова

Привет, Яга! – 3

Пролог

Жаркий августовский день наполнился солнцем и ветром, к обеда на небольшом городском пляже было не протолкнуться.

Мужской голос из невидимых динамиков оглушительно сокрушался «...потому что есть Алёшка у тебя...», на огромной пыльной растяжке, забытой тут с нового года, синхронно колыхались надпись «2000 – ВСТРЕТИМ МИЛЛЕНИУМ» и поблекшая от солнца красotka, знающая секрет, как повысить понимание с помощью свежего дыхания. По всему городу полосатые десантники отмечали свой главный праздник – день Перуна-громовержца, переименованного тысячу лет назад в Илью-пророка, а мирное население просто стремилось к воде, объясняя это жарой.

Компания из трех девушек с трудом нашла свободное место. Наконец им удалось растянуть общий плед не слишком далеко от воды, но подальше от семьи с шумной кучей детей.

– Ужас какой-то, – пробормотала белокурая Яночка, отряхивая песок, который сразу оказался почему-то не под пледом, а во всех его складках, и целеустремленно принялся за-

бираться в пляжные сумки.

– И зачем их столько-то? – согласилась Кристина не в тему. Она тоже была блондинкой, но ее ярко-белый цвет волос являлся результатом длительной и упорной работы. – Ну родили одного, ну двух, ладно. Но тут... их даже не посчитать!

Девушка быстро избавилась от лишней одежды и оглянулась по сторонам. Новый купальник, который выглядел гораздо шикарнее своей цены, требовал немедленного внимания окружающих.

Внимание было обеспечено – толстая пожилая тетка на соседнем лежаке неодобрительно покачала головой и отвернулась. Тонкая, затерянная в выпуклостях тела полоска ткани на том месте, где раньше у приличных девушек были трусы, ее раздражала. Пару лет назад она бы сделала молодой ссыкухе замечание, но сейчас времена наступили не те. Новое тысячелетие! Молодые ссыкухи почему-то начали огрызаться в ответ. Поэтому в несостоявшемся словесном поединке Кристина одержала техническую победу.

– Маш, ну ты чего? – поторопила она третью подругу, которая не спешила раздеваться.

– Манюнь, ну правда, давай, – поддержала Яночка. – Траур у тебя уже кончился. Можно же так считать?

Маша стянула с головы темную повязку.

– Девять дней позавчера отметили... – протянула она.

– Пришла на пляж – загорай. Уже август, а ты бледная как смерть! – категорично и бестактно подвела итог Кристина

и направилась к воде, уверенно покачивая тем местом, которое большинство загорающих все-таки предпочитали прикрывать, даже в начале третьего тысячелетия.

Яночка побежала вслед за подругой.

– Я посторожу вещи! – крикнула Маша и вздохнула с облегчением.

Она была постарше подруг, и порой это напрягало. Вот как сейчас, например. Маша вообще не хотела никуда идти, и теперь жалела, что дала себя уговорить. Яркое солнце, серебряная рябь воды, сырой запах и гулкие звуки летнего пляжа напоминали детство. На речку ее всегда водила Тётьнастя. Как и в кино, и в музыкальную школу... Маша растерла на щеке прохладную соленую дорожку.

Из-за кустов за пляжем следила пара черных выпуклых глаз-бусинок. В них отражались солнце, играющие дети и худенькая девушка, которая все-таки решила снять джинсы и черную футболку. Странная современная трактовка траурного наряда никого не удивляла. Маша вообще поняла недавно, что людям все равно. Даже когда кто-то уходит, раны от исчезновения затягиваются быстро. Не как на теле, а как на воде... на густой и темной воде.

Черная птица вылетела из-за куста и начала бочком подпрыгивать к пледу. Маша кышнула на нее. Не любила она всех этих галок и сорок.

– Вкусного нет! – сообщила она птице.

Круглые черные глаза ничего не выражали.

Как только Маша прикрыла лицо платком и попыталась все-таки позагорать, крупный ворон, раскинув черные крылья, спланировал к ее вещам и быстрым движением выхватил из кучки одежды пояс от джинсов, металлическая пряжка которого призывно сверкала на солнце.

– Ой, птица-то! Ворона, гляди, чёта стащила! – завопили вдруг с соседнего лежака.

Ненадолго поднялся небольшой переполох. Дети кидали в ворону песком, но птица спокойно улетела, зажав в клюве добычу.

Маша слишком поздно открыла глаза и подумала, что шум ее не касается.

Никто из людей не заметил, как именно в эту секунду лето передало свои права осени. По зеленым листикам потянулись первые золотые жилки, ветер едва уловимо стал холоднее и взъерошил кусты, в которых спрятался ворон.

– И где, интересно, мой пояс?

Маша еще раз обшарила оставшиеся на пледе вещи и подозрительно глянула на подруг. Те уже давно собрались и теперь заворачивали мокрые купальники в полотенца.

– Мы-то тут при чем? – вскинулась Кристина. – Ты же вещи караулила.

– Ну да, точно, – пробормотала Маша и решила, что больше с этими засранками молодыми общаться не будет. Все, хватит. Ей, в конце концов, уже двадцать шесть лет, пора и

о семье подумать, мама права. Иногда бывает права.

– Девушка, это не вы потеряли? – раздался над ней густой приятный голос.

Маша еще раз обшаривала сумку, поэтому смотреть на молодого человека была вынуждена с колен. Она быстро вскочила и попыталась взять свою вещь, но пояс просто так в руки не дался. Маша удивленно подняла глаза. Юноша, хотя был полностью одет, почему-то напомнил ей античную статую – бога или героя. В руках незнакомец комкал злосчастный пояс. Но не отдавал.

– Спасибо большое... Да, это мой... А я думала, потеряла...

Маша не знала, что еще сказать, чтобы вещь вернулась к ней.

– Я отдам вам его... – мялся парень. – Только давайте еще встретимся.

За спиной у Маши громко и выразительно фыркнули.

– Мы пошли, а ты оставайся, если хочешь, – проговорила Кристина и потопала по песку, увлекая за собой Яночку.

– Вы хотели остаться? – спросил оживший греческий бог с надеждой.

– Ну, не знаю... я еще не купалась, – неожиданно для себя ответила Маша.

Юноша воспринял это как согласие и протянул ей пояс.

– Кушак ваш. Держите.

– Что? – Маша рассмеялась.

Ей вспомнилась сказка про каких-то принцесс, которые купались в пруду... Дальше она не помнила, но вышитый кушак был важной частью знакомства героев.

– Да только купаться поздно уже, – неожиданно заявил юноша и сел прямо на песок.

Маша пристроилась рядом и подобрала с земли черное птичье перо.

– Почему поздно? – удивилась она.

– Лето кончилось, холодно будет, – ответил парень.

– Слушай, как тебя зовут-то? – Маша решила взять инициативу в свои руки.

Молодой человек прислушался. Невидимый диджей как раз завершил музыкальный круг песней из «Титаника» и снова врубил про Алёшку.

– Алексеем меня кличут, – сказал незнакомец и осторожно обнял Машу одной рукой.

Она подумала, что это, пожалуй, лишнее, но ветер и правда начинал холодать, а рядом с парнем ей вдруг стало очень тепло. Мелкие неприятности почему-то забылись, будто отодвинулись на много сотен лет. Даже боль от смерти тёти Насти стала вдруг не такой острой.

– Привет, Алёшка! – ответила она серьезно.

Глава 1. Полет нормальный

Пренатальная память, также называемая памятью плода, важна для развития памяти у людей. Есть некоторые свидетельства того, что память плода может начаться во втором триместре после зачатия.

(Википедия)

Возможно ли для человека существовать и не существовать одновременно? Когда твоя жизнь начинает разматываться в обратном направлении как клубок ниток, инстинктивно хватаешься за моменты воспоминаний. Будто тебя тащат за ноги по песку, а ты пытаешься ухватиться пальцами хоть за что-то...

Полет по трубе колодца закончился слишком быстро. С громким плюхом я ушла под воду, которая сразу оказалась везде – во рту, в горле, в ушах и глазах. Однако по-настоящему стало страшно, когда полет продолжился... в другой плоскости.

В памяти начали по очереди всплывать и исчезать куски жизни:

Василий, который утянул меня в колодец, хоть бы нос дал зажать!... – ... Институт, опять Васька, теперь он преподаватель, орет на меня... – ... Темноволосый охранник в неизвестном домике... – ... Фонарь в темном парке... – ... По-

ступила в институт (радость-то какая!)... – ... Школа задолбала.... – ...Первый класс (хочу учиться!)... – ... Детский садик и мальчик из группы (вот она, любовь!)... – ... Куда-то едем всей семьей... – ... Я чего-то хочу! Почему никто не понимает?... – ... Ярко! Давит! Давит... – ... Спокойно. Тепло... – ... Мертвые темные деревья и кто-то бледный: «Договорились!»... – ... Опять Васи... А он-то тут отку... – ... Мягкое, покойное тепло... – ... Я кричу и двигаюсь!... – ... Дет сад и злая нянька... – ... Школа задолбала... – ... Красивый однокурсник (вот она, любовь!)... – ... «У тебя тут что-то на лбу!»... – ... Меня вытягивают за руку из воды и кричат: «Только не глотай ее!». Судороги по всему телу. По моему новому телу, старое только что отмоталось до самого начала и исчезло, а потом появилось вновь, вот только то же самое или другое?

Я плевалась и дышала. И хваталась за траву. За мертвую траву Той Стороны. Рядом хрипел кто-то знакомый, а в зубы мне тыкалось стеклянное горлышко.

– Давай-давай, дыши! На вот, хлебни чутка.

Я разлепила глаза и смогла рассмотреть лицо. Незнакомое, сморщенное. В рот полилась влага. Она удивительным образом смочила горло, которое раздирала сухость, и залечила потрескавшиеся губы. Невероятно свежая и вкусная жидкость!

– Хватит! Ишь, понравилось. Не пила ее до сих пор, что ли?

– Кого? – выдавила я.

– Живую воду, конечно. – Старушка растянула рот в улыбке, но лучше бы она этого не делала. – Не признала меня? – осклабилась старая ведьма еще шире.

Я отшатнулась и огляделась. Васька корчился рядом, ему было хуже, чем мне. Я на карачках подползла к своему помощнику и подняла его поседевшую голову. Память и понимание возвращались скачками. Что это за старая карга? Ее волосы свисали из-под платка серыми космами, кожа напоминала старую бумагу, веки и брови нависали, но глаза сверкали хитро, и в целом вид она производила весьма бодрый

– Тетя... Валя? – произнесла я, наконец, очевидное решение загадки.

– Тетя-тетя, – пробормотала старушка и ловко нажала на скулы Василия, открывая потрескавшиеся губы. – Ты зачем мертвую воду под конец глотал, дуралей? Будто не знал!

Из маленького сосудика тетка Валя начала капать ему в открытый рот слабо светящуюся жидкость, отсчитывая капли. Когда Васька начал выглядеть чуть получше и зашевелился, она отдала мне бутылек со словами:

– Как очухается, сам пусть возраст доведет до нужного.

Я ощутила желание напоить помощника сразу по полной, сделать его своим ровесником, но не стала, вдруг переборщу. Василий открыл глаза и сразу нашел меня.

– Привет, – проговорила я невесело. – Прилетели. Не мог, что ли, предупредить перед прыжком? Хоть бы нос дал за-

жать...

Я поняла, что сморозила глупость. Ну какой тут нос, когда твое время начинает неумолимо капать сначала назад, а потом вперед, отсчитывая метры полета как годы.

– Ты в порядке? – прохрипел мой помощник и закашлялся.

– Вась, выпей еще! – я протянула бутылек, но он отмахнулся.

– Потом. Посчитаю. Сам.

Я не стала спорить и сунула живую воду к нему в сумку. Мой походный рюкзак, реквизированный у Яна Борисовича, был и так битком набит самыми необходимыми вещами. Васькин брезентовый вещмешок, правда, тоже. Интересно, чем?

– Очухались? Ну и скатертью-дорожка! – напутствовала нас тетка Валя.

Справлялась моя заместительница прекрасно. Смогла бы я так быстро прибежать на Обратную Сторону, да еще и запасть живой водой? Наверняка да, если бы только сообразила. Я вздохнула и поднялась на ноги. Действовала живая вода прекрасно. Хотелось уже куда-нибудь идти, что-то разведывать, кого-то спасать. Вася, правда, остался сорокалетним, ну да ладно пока.

Наши вещи оказались абсолютно сухими. Я ощупала себя и с вопросом глянула на помощника:

– А как мы вообще оттуда выбрались?

Гулкая тишина колодца пугала, и было ясно, что от уровня земли до воды расстояние приличное.

– Я тоже сначала боялся этой проблемы, – пояснил он охотно, – перед пробным прыжком даже веревку закрепил и вниз сбросил на всякий случай.

– Ты прыгал тайком от меня! Это когда еще? – переспросила я подозрительно.

– Пока ты со своим рыбом-переростком игралась.

Я вспомнила Хоря и улыбнулась, а Василия понесло:

– Так вот, если тебе интересно, тут какая-то обратная инерция действует. На Светлой Стороне ты скорость при полете набираешь, а потом этот же импульс тебя из колодца выкидывает. Понимаешь?

Я кивнула с умным видом.

– Идите уже! – вмешалась тетка Валя. – Или решили тут до Черного Рассвета рассуждать?

Прям не дождется, чтобы мы свалили! В сердце кольнула тревога, и я глянула на свою избушку. Старенькая и покосившаяся в этом мире, она выглядела потерянной, будто уже грустила без меня. Я подошла к крыльцу и провела рукой по перилам.

– Скоро вернусь, – пообещала я домику, и тот в ответ скрипнул ступенькой.

– Действительно пора, – проговорил Василий, забрасывая свою увесистую котомку за спину.

Он помог мне нацепить рюкзак и взялся было за прутик,

чтобы сделать дорожку.

– Погоди! – остановила его тетка Валя. – Может, по пути к Маринушке, ученице моей, зайдете да привет передадите? Она вам, поди, еще и поможет. Так-то она девка умная, даром что перевертыш.

– Лишняя помощь никогда не повредит, – протянул Василий и глянул на меня.

– Давай, – согласилась я. – Только у нас времени до расвета мало. Успеем?

– Да это ж по пути! – заявила тетка Валя и быстро раскатила нам удобную и широкую тропинку. – Тут недалеко!

– Я смотрю, тут все недалеко, – проворчала я, но не придумала причины отказать. Кроме того, появилась надежда узнать что-нибудь про Ивана, который эту самую Маринку отправился искать. Парень на Обратной Стороне уже несколько месяцев мыкался. Вдруг ему тоже требуется помощь?

Мы с Василием вместе вступили на дорожку. Путь перед нами лежал прямой и ровный, будто звал прогуляться по Темной Стороне, узнать ее получше, понять все тайны.

– Привет передать не забудьте! – крикнула тетка Валя на прощание и замахала рукой.

Хорошо, все-таки, что заместительница на пост Яги так вовремя нашлась! Бывает сложно найти помощника на время отпуска, чтобы цветочки полить, а уж тем более – доверить избушку-переход.

Василий взял меня за руку, и мы бодро зашагали вперед. Скоро нас обступили мертвые деревья, которые под спокойным светом огромной Луны выглядели тихими и мирными.

Старой ведьме я не верил, так как слишком хорошо понимал ее горести. Сначала быть избранной, а потом знать, что тебя бросили, много лет копить обиду... Никто после такого не остается прежним, не помогает своим удачливым соперницам искренне. Пока, впрочем, тетка Валя проводила нас идеально. Будем надеяться, что с возвращением проблем не будет, хотя свой план "Б" я считал более вероятным и готовил его так же тщательно, как и основной.

Переход через колодцы дался моей хозяйке тяжело, ведь девчонка совсем! Я быстро очнулся, а ее долго еще покачивало. В один момент она даже за перила схватилась, чтобы не упасть, но потом пришла в норму. Я решил, что дорогу она выдержит.

Сейчас мы вместе шагали по тропинке, и мир Обратной Стороны выглядел вполне мирным. Я-то знал, что это только под светом Луны. Вот взойдет Черное Солнце, и нам без укрытия придется туго. Будем надеяться, что эта Марина-перевертыш действительно недалеко. В любом случае, шансов благополучно «передневать» у нее было больше, чем в лого-

ве Двоедушника, до которого мы должны были в конце концов добраться.

– Ну, и как ощущения? – попытался я начать разговор.

Хозяйка глянула на меня открыто и радостно.

– Нормально. Я думала, тут страшнее будет. А к Древу мы пойдем?

– Не за чем. Оно советы просто так не раздает, да и времени у нас нет загадки разгадывать.

Я был все еще зол на Древо. Могло бы нормально подсказать мне путь на Светлую Сторону! И ведь шелестело, вроде, но разве поймешь: «Вырастить путь», «Источник влаги – это путь». Нет бы прямо сказать: «Прыгай в колодец или сажай шишку – будут тебе пути. Целых два»... А вот при возвращении нам, похоже, придется пользоваться третьим, о котором я сумел узнать из Книги. Правда, судя по прочитанному, путь этот будет гораздо опаснее схватки с обиженной старой ведьмой. Надеюсь, все-таки, что на него ступить нам не придется.

Дорожка под ногами постепенно начинала вихлять то в одну, то в другую сторону. Сначала еле заметно, а потом все сильнее. Обходит опасные места и болота?

– Ой, Вась, гляди, какая березка прикольная, как будто две срослись!

Я молча кивнул. Пока нас никто сожрать не пытался, но вести себя как турист на экскурсии я не мог. Хозяйка – другое дело.

Наверное, если бы она не заставила меня смотреть на эту давно мертвую березку, я бы ничего не заметил, но тут успел разглядеть, как у белых корней мелькнула светлая тень. Я начал поглядывать по сторонам внимательнее. Вот еще серебристый отблеск в густом подлеске, за нами явно кто-то увязался. Хозяйка, тем временем, болтала без умолку:

– Не, ну правда, здесь не так уж и плохо. А ты заметил, что мы сейчас Темную Сторону немного по-другому видим? Я вот точно. Может, у меня в старом виде зрение не очень? Интересно, а у тети Вали зрение в порядке? Ну, когда она старушка?

Я был уверен, что у тетки Вали абсолютно все будет в порядке со здоровьем и в сто лет, она выглядела и действовала в этом мире гораздо более уверенно, чем моя хозяйка. Да и в Светлом тоже. Это вызывало опасение. Светлая тень мелькнула еще раз, гораздо дальше, и больше не появлялась. Надеюсь, что отстала. Я понял, что тело кота имеет свои преимущества. Будь у меня четыре лапы, я бы не постеснялся полезть в кусты, чтобы разобраться с неведомой зверушкой. Кто же это? Еще один лазутчик Двоедушника? Если его предупредят о нашем визите, будет плохо.

– Интересно, какая она, эта Маринка. Я ее почти не помню. Вроде вместе сидели на лекциях пару раз, но я больше смотрела на одного... ну, в общем, не важно. Интересно, если мы ей привет передадим от тётъ Вали, она нас не выгонит? ПРИВЕТ!

– Привет, – ответил я автоматически и глянул на хозяйку, ожидая пояснений. Последнее восклицание я не понял.

Однако хозяйка так же непонимающе глядела на меня. Ее глаза при свете Сине́й Луны казались огромными и темными, не разглядишь, что в них. Кожа – слишком бледная. И правда, я ведь ее такой здесь вижу впервые. Сердце защемило от нежности и беспокойства, очень уж моя девочка была похожа на русалку. Прекрасную, но неживую. Особенно сейчас, когда замерла неподвижно.

– Чего это? – прошептала она.

– Что? – не понял я.

– Не слышал?

– Ты сказала про Маринку и еще привет.

– ПРИВЕТ!

Теперь мы оба подскочили. Голосок донесся из ее рюкзака, и я только по своей неискоренимой дурусти мог принять его за женский. Хозяйка запищала, будто увидела мышь, и скинула с плеч поклажу. Рюкзак шлепнулся на тропинку и едва уловимо зашевелился.

– Кто бы ты ни был, выдь, покажись! – произнес я старинную формулу вызова. Сделал это как можно строже – на «невесть кого» уверенные голоса действуют лучше. Нежити уважают силу, да, впрочем, и живые тоже. Что уж тут поделывать!

Неведомая тварь не заставила себя ждать. Из кармана рюкзака на свет Луны быстро выползло нечто мохнатое. Бы-

ло оно небольшим, и я вздохнул с облегчением, с таким зверьком справлюсь при любом раскладе.

– Кто таков? – продолжил я допрос. Если скажет по неосторожности свое имя, то, считай, вопрос решен.

– Привет! – донесся от рюкзака писклявый голос.

Я подошел чуть ближе, хозяйка за моей спиной не отставала.

– И тебе не хворать. Как звать-то, спрашиваю?

– Привет, – пискнул пришелец еще раз.

– Назови свое имя!

– Да говорю же, Привет. Не слышишь, чоль? – запищало мохнатое нечто.

– Может, его так зовут? – вмешалась хозяйка. – Давай попробуем... Привет, если это твое имя, то иди сюда!

Лохматая тварь начала медленно подползать к нам.

– Вот видишь, и нечего на него орать... Не бойся, маленький!

– Да я-то ничаво, – пропищала мелкозьявка, – а энтот чаво?

– Да он тоже ничего. Это он просто опасается. А ты кто?

– Да Привет же я! Говорю-говорю, хоть бы кто услышал.

Как уши все позакладывали!

– Откуда взялся? – спросил я строго, пока хозяйка не начала этого лохматого гладить и сюсюкать, с нее станется.

– Дак меня жеш с вами занаварили. Для Марины тьма Соболевны, от Валентины свет Иванны, личносно в руки, передать с поклоном и наилучшими пожеланиями. Вы, чоль,

забыли?

– Мы не забыли, – уверила его хозяйка и хихикнула. – А ты живой, получается?

– Милая, мы с тобой хде? Тут нету живых, очнись! – немного хамовато ответил Привет и подкатился к нашим ногам.

– Нда, ну ладно. Значит, ты можешь... Вась, он может с нами идти? – спросила она растерянно.

Существо, и правда, сбивало с толку. На попутчиков незваных мы не рассчитывали.

– Да пусть уж идет, коль появился, – решил я и попытался схватить лохматого.

Тот ловко вывернулся и скакнул в руки к хозяйке. Та от неожиданности охнула, но уже через секунду всю гладила нахала и ворковала «Ой, какие глазки!». Привету, надо отдать должное, это быстро надоело, и он забрался назад в карман рюкзака. Нам стоило поторопиться, мы и так неоправданно задержались.

Глава 2. Почти отдых

*«Всё поправим, может стать ся,
Только, чур, не засыпаться;
Завтра, рано поутру,
К златошвейному шатру
Приплывёт опять девица —
Мёду сладкого напиться.
Если ж снова ты заснёшь,
Головы уж не снесёшь.»*
(П. Ершов. «Конёк-Горбунок»)

Светлая ночь слишком быстро подходила к концу. Огромную мирную луну будто кто вытолкнул с рабочей смены – она укатилась за край леса, а с другой, западной, стороны начали появляться жадные черные лучи.

Я обеспокоенно поглядывал на небо. Неужели тут даже смена дня и ночи подчинена Черному Солнцу? Истинный хозяин здешних мест уже давно почему-то жаждал с нами познакомиться, но как раз этого стоило избегать всеми силами – такое правило Старая Яга внушила мне крепко-накрепко с первых же дней моей второй жизни.

Молодая хозяйка утомилась. Она то и дело спотыкалась на ровной тропинке и все чаще перекидывала рюкзак с одного плеча на другой. Привет каждый раз при этом кряхтел. Наконец лохматый вылез из своего брезентового укрытия и

посмотрел на нас сердито:

– Привальчик надобен! Дамочка, вишь, утомилась, а ка-валеру хоть бы хны. Идет себе, да в ус не дуеть!

– Не утомилась я! – быстро заявила хозяйка, однако рюкзак, пользуясь случаем, на минутку скинула на землю.

Я подхватил ее ношу и зашагал дальше, пояснив коротко:

– Некогда нам отдыхать, надо терем Марины искать.

У меня был припасен небольшой тент, но лучше уж попытаться дойти до нормального укрытия, а заползти в кусты и спрятаться под тряпкой мы всегда успеем.

Привет недовольно крякал на кочках, но помалкивал. Я ускорял шаги, пытаясь убежать от надвигающегося рассвета. Скоро пришлось остановиться, потому что молодая Яга совсем запыхалась.

Путь перед нами лежал все такой же ровный да гладкий, вот только дойти до цели мы не успевали. В лесу уже начинала просыпаться иная жизнь. Я вспомнил морды Гансов, их белые глаза, гору дважды мертвых тел у развалин избушки и взял мою хозяйку за руку. Девочка выглядела испуганной, но пока держалась.

– Давай пройдем еще немного. Надо все-таки добраться до этой Марины. Должно быть недалеко уже.

Хозяйка мужественно пошагала дальше. Однако вскоре мы оба остановились, не сговариваясь. Прямо у дороги шелестела мертвыми листочками на поднимающемся ветру сросшаяся двойная березка, будто два деревца сплелись при

жизни, да так и ушли на Обратную Сторону – вместе навсегда.

– Это та же самая? – спросила хозяйка.

Я молча кивнул. Сомнений не оставалось. Тропинка не просто так плутала, а кружила нас, водила хороводы. И привела назад.

Яга огляделась.

– Может, отсюда легче домой вернуться?

Я отрицательно замотал головой.

– Вряд ли дорожка выпустит нас. Придется дневать тут, а следующей ночью будем думать.

Она доверчиво смотрела на меня, а я проклинал себя, дурака. Все-таки попался, поверил старой ведьме. Ждал подвоха, но не думал, что так быстро, ведь проложенная ею дорожка выглядела вполне нормальной.

– Тетка Валя не врала нам, – вдруг заявила хозяйка.

– Откуда такая уверенность? – удивился я.

Мозг усиленно работал, просчитывая варианты.

– Да так... просто чувствую, – смутилась она и вдруг завопила: – Смотри! Там домик! Пошли туда!

Я взгляделся. Чуть подалее, у кромки деревьев, и правда, виднелась крыша. Только не домика, а шатра. Раньше его точно не было. Мои ноги тем временем уже шагали в указанном направлении, подчиняясь приказу хозяйки. Она и сама туда побежала, пришлось догонять.

– Погоди! Надо все обдумать!

– Да чего тут думать то? – Она ткнула рукой в закатную часть неба, и я был вынужден согласиться. Счет у нас шел на минуты. Скоро хозяин этого мира выйдет на пост, и нам лучше спрятаться от его лика подальше.

– погоди, говорю! – остановил я молодую Ягу и первым подбежал к шатру.

Высокий и просторный – настоящая царская палатка. Укреплен на центральном шесте, на верхушке сверкает золотой петушок, первые черные лучи уже добрались до него. Ткань прочная и достаточно плотная, сверху до низу выткана богатыми узорами. Я откинул тяжелый полог. Внутри всякие ковры и подушки, но никого нет. Почему-то я так и думал. Если закрыть палатку, свет внутрь точно не проникнет. Сзади запищала хозяйка и толкнула меня – на небе показался край диска, который не дарил света, но оживлял тени давно умерших созданий.

Нам оставалось только влететь внутрь этого укрытия и быстро опустить за собой тяжелую драпировку. Ткань закрылась с тихим шуршанием, будто и сама пыталась нас скрыть. Что ж, свой выбор мы сделали.

Радоваться, вроде, было нечему, однако всю дорогу я чувствовала себя странно, неоправданно счастливой. Дорожка

под ногами раскидывала путь, обещала приключения, и мне было хорошо просто шагать по ней, держась за руку моего помощника. Я поймала себя на мысли, что полет в колодце многое изменил. Я пересмотрела свою жизнь, прокрутила ее туда-обратно и сумела отделить главное от неглавного. И еще, я кое-что осознала: что мужчина, шагающий сейчас рядом, – мой. Я имела на него права, будто он был моим уже давным-давно. Новое ощущение стоило обдумать на досуге, хотя новым оно не казалось. На самом деле, я так чувствовала с первой минуты, как увидела Василия, просто раньше не понимала.

Сейчас мой помощник, как всегда, пытался предугадать и предусмотреть все сразу. Он так подозрительно оглядывал наше укрытие, будто ожидал засаду из парочки шпионов. Мне же шатер показался просто чудесным. Надеюсь, подвоха не будет! Обычно в этом мире ожившие сказки так отличались от оригиналов, что хотелось или убежать от них, или спрятаться, или, на худой конец, просто забыть. Тут же все выглядело точно как на картинке про Золотого Петушка: богато вышитая палатка, мягкие ковры и подушки внутри – настоящий дом для какой-нибудь Шамаханской Царицы. Хотя она, конечно, была плохая... Стоило тут все-таки получше оглядеться.

Я обошла по кругу центральный шест, на котором, собственно, держалась вся конструкция, и не нашла ничего опасного. Врагам прятаться было негде, а вот от злого Чер-

ного Солнца шатер защищал прекрасно. Пахло тут интересно – медом, увядшими цветами и почему-то немного псиной.

Снаружи, за стенкой из вышитой ткани, послышались шорохи и мягкое переступание звериных лап. Василий сделал мне знак вести себя потише, и я опустила на подушку. Мой помощник еще раз обшарил всю палатку, не нашел, к чему бы придраться, и уселся рядом.

– Переждем день здесь, – произнес он еле слышно.

Я молча кивнула и прислушалась. Снаружи начиналась Иная Жизнь. Отдельные звуки выделить было сложно, но там явно что-то происходило. Поскрипывали деревья – не удивлюсь, если вечером они окажутся на других местах – шелестела сухая листва, а из леса доносились голоса давно мертвых птиц.

Мой живот неожиданно включился в этот хор, выдав громкую руладу. Я виновато поглядела на Васю. Тот сидел задумавшись, но не расслабляясь ни на секунду. Он так вслушивался в звуки снаружи, что моего голодного урчания не заметил.

– Ой, а у кого в животе рэволюция? – резко нарушил внутреннюю тишину шатра тонкий скрипучий голосок.

– Тише ты! – шикнула я на Привета, который с шумом выбирался из кармана рюкзака.

– А, ничё! – заявил он еще громче. – Чё мы тут не видали! Эт же просто Черный День. А вы, разве, показываться Владыке не желаете?

– Не желаем, сиди тихо!

Я попыталась запихать его назад в карман, но неугомонный лохматик не дался.

– А чё это тут у нас? – пошел он разведывать внутренности нашего временного убежища.

Василий очнулся от мыслей и начал доставать из своего мешка какие-то пакеты.

– Поедим пока! – произнес он серьезно, будто вопрос был жизненно важным. Хотя для меня уже так и было.

– Ой, глядите, чаво тута! – завопил вдруг Привет из дальнего края шатра.

Мы поднялись. Я – со скрипом и охами, Василий легко, будто и не шагал всю ночь спортивным размеренным шагом.

– Да тише ты! – прикрикнул он на Привета страшным шепотом.

– Ой, ладно! Вы лучше ужо гляньте!

Мелкий катался по полу и подпрыгивал от удовольствия. Перед ним, прямо на полу, был раскинут настоящий пир горой. Откуда все это взялось? На белоснежной скатерти с красивыми золотыми узорами кто-то успел незаметно расставить целую кучу яств: пироги, каши в мисках, овощи и фрукты – запеченные и сырые, пышные караваи и даже какая-то птица на блюде, подозрительно похожая на лебедя, а еще горы сладостей. Именно так я представляла себе царские пиры.

Василий вздохнул, будто сбылись его худшие опасения. Я подошла поближе и взяла в руки яблоко, просто чтобы по-

смотреть – настоящее или нет. Помощник быстрым движением выбил его у меня из рук, и наливное чудо покатилося по ковру.

– Нельзя это есть! – зарычал он свистящим шепотом.

– И не собиралась, я же не дура! – ответила я ему точно таким же свистом.

– Да ладничко вам! – громко заорал Привет и покатилося прямо по столу. – Ох, я бы на вашем местечечке!

– Если хочешь – съешь что-нибудь, – предложил ему Василий неожиданно ласково.

– Ты чего? Хочешь на нем проверить, не отравлено ли? – ужаснулась я.

– Конечно нет, – усмехнулся помощник, – я же не изверг. Хочу проверить, не взрывается ли это, и нет ли там других ловушек. А потреблять это нам в любом случае нельзя.

– Маленький, уйди оттуда быстро! – отозвала я Привета.

– Да нормульненько тама все, чаво ты шугаеся? Мы, Приветы, ничаво не едим. Нам оно не надобно. А вот, будя я человеком... Эх!

– К счастью, ты не человек, – пробубнил Василий и отодвинул меня от стола, будто тот и правда был заряжен взрывчаткой.

– А почему нам в любом случае нельзя это есть? – спросила я разочарованно.

Еда выглядела так привлекательно, а живот мой уже с ума сходил.

Василий глянул на меня как на дурочку. Эту его мину «Ты-опять-не-в-курсе-очевидного» я просто не выносила. Обычно за ней следовала длиннющая лекция, однако в этот раз он оказался краток:

– Можно, если планируешь тут остаться навсегда.

Так как я ждала продолжения, он скупо пояснил еще:

– Еда из мира мертвых...

Я по-прежнему не врубалась.

– Нельзя и все! – отрезал он. – Будем есть свое, – и пошел раскладывать запасы из пакетов.

Так вот, чем забит его мешок! Еда, запасенная Васькой, выглядела не так красиво, как волшебная, но была более привычной: сухари, шоколад, какое-то сушеное мясо и яблоки с Древа.

– На вид яблоко такое же, – сравнила я и занялась поеданием жестких сухарей.

Василий ничего не ответил и сгрыз кусок какой-то не слишком привлекательной фигни. Запили мы все это простой водой из его фляги.

– Хочешь сказать, мы всю дорогу будем есть только это?

Я оглянулась на накрытый стол. Тот по-прежнему поблескивал в полутьме шатра яркими красками, звал к себе.

– Это правило – одно из основных, – пробормотал Василий и начал запихивать все назад. – Если съешь хоть что-то из местной еды, Обратная Сторона примет тебя. Поэтому мы и кормим гостей на переходе, чтобы они смогли его со-

вершить, но потом нельзя, иначе не уйдешь.

Я вздохнула. Вроде бы наелась, конечно, но до нормальной сытости было далеко.

– Так и помереть недолго!

– Тут некуда помирать, – ответил он, и я зависла, обдумывая эту странную мысль.

– Слушай! – вдруг всполошилась я. – А как же Ванька, что он тут ест?

– Как что? – удивился Василий. – У него же рюкзак был, значит, и запас продуктов с собой.

– Но про местную еду мы ему не сказали! – прошептала я, чувствуя, что сейчас расплачусь.

Опять моя ошибка – не предупредила глупого влюбленного парня, а теперь он, может, из-за этого в какую-нибудь нежить превратился и бродит по кустам. Будто специально для меня, из-за полотняных стенок раздался далекий вой.

– Нда... – Васька тоже казался расстроенным. – Моя ошибка. А мы ему точно не сказали?

– Я бы такое запомнила!

– Ну, теперь уж слезами горю не поможешь, – подвел итог Василий и откинулся на подушки. – Не переживай, – проговорил он через минуту, глядя, что я никак не успокоюсь. – Вряд ли ему тут съестное подвернулось, а ежели он свою Марину нашел, так она ему, поди, подсказала... она-то знать была должна...

Голос моего помощника становился все тише, глаза у него

слипались.

– Ты спи-спи, – прошептала я, накрывая его узорчатым одеялом. – Я посторожу пока.

Васька пробормотал что-то неразборчивое и мерно задышал. Я пристроилась рядом, но лечь не стала, засыпать в таком месте казалось опасным. Даже странно, что его так сильно разморило.

Стены шатра колыхались от невидимого ветра, но тут, внутри, было спокойно и безопасно. Мой помощник посапывал мирно, от него расходились волны живого тепла. Я придвинулась поближе и устроилась среди мягких подушек.

Снаружи что-то мерно шептало и вздыхало как море. Мысли плыли неторопливо, покачивались в одном ритме с этими шорохами. Одна из волн принесла мне интересную идею. Как здорово было бы полететь! Почему мы не подумали об этом раньше? Если ходить по Обратной Стороне так опасно, нам надо было просто полететь... на ковре-самолете, например. «У нас же есть живая и мертвая вода, а почему нет ковра-самолета?» – удивилась я, и тут же ковер под мной приподнялся над полом.

«Вот здорово!» – успела я подумать, как вдруг поняла, что уже лечу. Шатер остался далеко внизу, меня обдувал теплый ветер, а сверху ласково глядело Черное Солнце. Концы ковра трепыхались, и откуда-то снизу раздавался мощный, успокаивающий шум громадных лопастей.

«Да это же не самолет! – догадалась я. – Мне достался

целый ковер-вертолет.»

Внизу виднелись крохотные деревья и бегала моя мама. Она не верила, что я могу летать!

– Мама, гляди, это правда! – заорала я в восторге, но она не слышала.

А ковровое средство передвижения тем временем завернуло крутой вираж и подлетело к сказочно-красивому месту. Подо мной раскидывался настоящий золотой город. Башни и крыши отражали лучи Черного Солнца, и сверкали, как ненастоящие. Коврик снизил обороты и завис над площадкой, выложенной разноцветными каменными плитами.

«Все-таки, ковер-вертолет гораздо круче самолета!» – подумала я, слезая. Навстречу мне, медленно и достойно, выходили самые прекрасные на свете создания: Лев с гривой, пылающей, как огонь, и огромный синий Бык. Легко шурша крыльями, рядом опустился гигантский Орел. Я прикоснулась к золотому оперению и поймала взгляд удивительных человеческих глаз.

Нам ни в коем случае нельзя было засыпать, однако девочке требовался отдых. Моя хозяйка, хоть и храбрилась, на самом деле устала от долгого перехода. После еды она совсем разморилась и начала клевать носом. Я уложил ее на

мягкие подушки, прикрыл одеялом. Она повозилась немного и крепко заснула, а я сидел, прислушиваясь к едва слышному дыханию. Все-таки она еще слишком молода для таких приключений. Хрупкая и неопытная, и я должен защитить ее от целого мира!

В одно мгновение что-то вокруг неуловимо изменилось. Все подушки и одеяла вдруг приподнялись, и я понял, что мы давно уже находимся под водой. Видимо, из-за полумрака шатра сразу этого не заметил. Жидкость вокруг мерно колыхалась в собственном ритме. Лицо моей хозяйки в этом подводном мире вдруг стало отливать зеленью, волосы поднялись вокруг головы и зашевелились, подхватив биение гигантского морского сердца, в них играли крохотные золотые рыбки. А она спала и не знала, что творится вокруг.

Мы находились на огромной глубине, сверху давили километры воды. Всплывать и искать поверхность бессмысленно, просто не хватит воздуха. Воздух! Почему же я раньше не подумал об этом? Теперь вот вспомнил и понял, что кислорода осталось мало, и запас этот – на двоих. Моя хозяйка продолжала тихо спать, а я из последних сил экономил дыхание. Жизнь у нас теперь была одна на двоих, и я смирял инстинкты, чтобы оставить все ей.

Полутемный шатер накрыла еще более густая тень. Я выскочил наружу, готовый отразить новую опасность, и замер. Вокруг колыхался и гулко жил своей жизнью подводный мир. Мертвые деревья превратились в гигантские водорос-

ли, а где-то вверху, в невообразимой высоте, через рябющую поверхность пробивались лучи Черного Солнца, сюда они почти не доходили. Сверху еще раз медленно проплыла колоссальная тень. Огромный кит неторопливо бил хвостом, двигаясь над нами.

Как оглушенный, я кинулся в шатер, подхватил мою хозяйку на руки и понял, что не могу больше дышать. Кислород заканчивался. Хозяйка, продолжая спать, медленно уплывала от меня. Теряя силы, я начал освобождаться от того, что обхватило шею и не пускало меня к ней.

Пару вдохов спустя я понял, что борюсь с одеялом, которое намоталось на шею. Я рассмеялся, попытался выпутаться из мягкого шелка, но тот скользил и только ту же затягивался. А моя девочка лежала рядом и все глубже погружалась в гору подушек и каких-то ярких тряпок, которые пузырились и ползали вокруг нее.

Осознав, наконец, что происходит, я начал драться по-настоящему. Первым делом попытался подсунуть пальцы под шелковый захват на шее, но петля захлестнулась туго, и каждую секунду я проигрывал у нее лишние миллиметры. Горло уже перехватывало, воздуха действительно не хватало.

Ошибкой врага стало то, что он не спеленал мне руки. Судорожно шарясь вокруг, я наткнулся на вещмешок. Острый нож из заговоренной стали нашелся сам, я натренировался его доставать не глядя. Резко полоснув по ткани на своей шее, я поранился, конечно, зато тугой захват на секун-

ду ослаб. Я сумел пальцем подлезть под него и содрал с себя эту дрянь одним рывком. Шелковая ткань, откинутаая на пол, зашевелилась как живая, и я рубанул по ней еще. Крови было много. Похоже, я поранился сильнее, чем думал.

Не рассуждая, я кинулся к моей хозяйке, которая уже почти погрузилась в слабо шевелящуюся грудь. Только белая рука торчала наружу. Рыча как зверь, я начал копошиться в этой куче, однако никак не мог нащупать тело. Ее засасывало куда-то вглубь! Ничего не понимая, я рубанул ножом по ткани, и из разреза тут же потекла горячая темная кровь. Гора подушек и одеял закричала. Голос – как будто женский, но такой, что и не узнаешь.

В ужасе, что мог поранить хозяйку, я начал раскидывать все в разные стороны, и, наконец, докопался до нее. Тонкая, туго обернутая белым шелком, она напоминала мумию. Я рвал эти тряпки руками, драл их ногтями и зубами, а они истекали кровью, но все-таки поддавались.

Оглянувшись на секунду, я понял, что подушки с одеялами, раскиданные мной, опять уже собрались вокруг и грозили закрыть нас с головами. Схватив хозяйку под мышку, я начал пробиваться к выходу – туда, где когда-то был пол. Теперь плотная ткань срослась и не хотела нас выпускать. Нож вошел в узорчатое полотно как в мясо. Крик бил в уши. Из раны хлынула черная жидкость, но где-то там мелькнул крохотный просвет. Я продолжал рубить и колоть стенку шатра и, наконец, проделал в нем кровавую дыру – доста-

точную, чтобы выбраться.

Шатер ходил ходуном, стонал и хрипел на сотню голосов. Мы вывалились наружу, я прижимал к себе свою ношу, уже не понимая, где чья кровь. Краем глаза только заметил, что Черное Солнце успело скрыться за лесом. Хоть этой напастью меньше!

Шатер, потеряв свою добычу, некоторое время шарился узорчатыми тряпками по траве, пытался нас нащупать, однако быстро прекратил попытки и начал заворачиваться сам в себя, собираясь, как бутон. За пару мгновений он превратился в скомканный узел, выплюнул из себя наши вещи и смотался еще туже, в небольшой комок. Белый саван сполз с моей хозяйки и белой змеей скользнул туда же. Черная кровь, пропитавшая мою одежду, тоже начала убегать темными змейками, возвращаясь к своему хозяину. Моргнув случайно, я пропустил момент, когда чудовище исчезло, только высокая сухая трава зашелестела, да светлый отблеск мелькнул в лесу.

Я сидел на земле, прижимая к себе отвоеванную добычу – теплое девичье тело – и тупо таращился на то место, где мы только что чуть не погибли. Моя девочка глубоко задышала и потянулась во сне. Потом завертела головой, ничего не понимая.

– А где шатер? – спросила она хриповато.

Я все еще просто смотрел на нее. Живая! Кажется, не ранена! Я ведь мог задеть ее, когда полосовал эти тряпки! Не

думая уже ни о чем, я просто прижимал ее к себе. Все равно, чья она там внучка. Она жива! А страшный призрак – бледная зеленоватая кожа, волосы как змеи, шевелятся вокруг головы, – это только дурной сон. Я сжимал ее все крепче, пока она не начала вырываться.

– Васька, да ты чего?

Я тут же очнулся. Старый дурак! Специально ведь оставил себе возраст в сорок лет. Конечно, она видит во мне лишь престарелого мужика. Я резко развел руки и поднялся.

– Вась?

Моя хозяйка ничего не понимала. Она благополучно проспала все самое интересное.

– Слушай, мне такой сон прикольный снился. Я там летала...

– Это ты еще растешь! – проговорил я и пошел за своим вещмешком, который после плевка чудовища оказался далеко в кустах.

Глава 3. Терем золотой

«... Жителей Обратной Сторонки нельзя называть жителями в полнейшем смысле этого слова, ибо они, на самом деле не живы есть, а очень даже наоборот. Поэтому называть их стоит нежителями – то бишь нежитями. Однако же не все нежити на такое именование согласны отзываться, ибо нежить – есть суть существо злобное. Можно также именовать их сущностями, ибо они существуют, однако и у этого термина есть свои минусы...»

(Запись в Книге, которая вызвала у меня головную боль и показалась не слишком важной. Хотя называть ее неважной я бы не решилась из уважения к моему главному источнику знаний – то бишь Книге... Вот, блин, кажется, это заразно!)

Мне, как будто, нечему было радоваться. Странное существо, зависшее между двумя мирами, я существовал только ради помощи хозяйке... Древний мамонт, который за сто лет не научился распознавать опасность... Сорокалетняя развалина, которая почти проиграла подушкам... Все это я перебирал в голове, пока мы готовились к дальнейшему пути. Однако ощущал я совсем другое – яркую, ничем не оправданную радость. Чувство, не обоснованное логикой, не поддавалось анализу и не хотело выключаться. Вернее, я сам не хотел его выключать.

Закат Черного Солнца в этот день напоминал небесную битву. Лучи, не дающие света, цеплялись за горизонт до последнего, все щупали верхушки сухих деревьев, однако затем неохотно отступили. С их уходом все создания Обратной Стороны затихли, и мы с хозяйкой решились пойти дальше.

– Я чувствую, тут недалеко осталось. Конец дорожки близко, и кружить она больше не будет, – говорила моя Яга, судорожно роясь по своему раздутому рюкзаку.

– Что-то потеряла?

– Ну да! – растерянно протянула она и тихонько позвала: – Приве-е-ет!

В последний раз я видел этого охламона в шатре-ловушке. Скорее всего, страшная палатка схрумкала его и не заметила.

– Искать даже не думай! – предупредил я в зародыше умоляющий взгляд хозяйки. Еще не хватало сейчас по кустам лазать.

Она вздохнула, но темный лес и ее пугал.

– Ну хоть позови его! У тебя голос громче.

– Цып-цып! – проговорил я страшным шепотом и закинул вещмешок за спину. – Пошли, у нас мало времени, – поторопил я, и Яга, повздыхав, тоже подняла свой рюкзак.

Конечно, мне стоило оставаться серьезным и взрослым, однако хотелось, как в детстве, прыгать по дороге и чувствовать в своей руке маленькую теплую ладошку. Избыточный адреналин в крови играл со мной злую шутку. Я начал обду-

мывать, не стоит ли добавить себе еще десяток лет, однако мозг схитрил и быстренько нашел оправдание – мол, это не рационально – физические показатели и гибкость тела после сорока уже не те, а понижать шансы на выживаемость сейчас никак нельзя... Пришлось согласиться. Более того, прокрутив в голове последние события, я достал из кармана и на ходу отсчитал в рот ровно две капли живой воды – минус лет семь-восемь от моего возраста.

«Так будет правильно!» – объяснил я себе.

«Ну да, ну да...» – ехидно ответил внутренний голос.

Заглушить его удалось легко. Кажется, он и сам не прочь был заткнуться.

Васька был очень странным – то улыбался как солнышко, то хмурился как грозовая туча. Такая переменная облачность меня удивляла, однако вскоре задумываться стало некогда.

Дорожка действительно быстро закончилась, причем конец пути вышел крайне неожиданным. Мы нашли терем этой самой Маринки, или он сам нашелся, я так и не поняла. Просто в один прекрасный момент перед нами, как из-под земли, посреди дороги вдруг выросли огромные светлые ворота. Выросли – в прямом смысле. От них, весело звеня дощеч-

ками, тут же выстроился забор, а дальше выросли какие-то крыши. Все это выглядело красивым и удивительно новым. По каждой поверхности тянулся золоченый узор, поблескивающая в лучах луны. Даже мой всезнающий помощник удивился.

Ворота тем временем распахнулись, и из них выплыла нарядная фигура. Девушка была немного повыше меня. Красивая и стройная, одета в пышные светлые одежды, расшитые золотыми узорами. Я сразу узнала ее – та самая, бывшая моя однокурсница. Маринка.

Человеческая память – странное устройство. Вот, вроде бы, ничего о человеке не помнишь кроме имени, а как увидел, сразу всплывает множество мелочей. Выходит, все это время они в твоей головушке лежали, своего времени дожидались. Вот и тут, я сразу же припомнила, как мы с этой девчонкой раньше постоянно сталкивались – и на парах рядом скучали, она все старалась ко мне подсесть, и возле кофейного аппарата мелочь подкидывала, и в коридорах общаги пару раз здоровалась. В общем, я очень даже прекрасно ее вспомнила. Она меня, наверняка, тоже, только виду не подавала. Стояла такая, вся из себя наряженная, и старинную королеву изображала.

– Ночи доброй, путники дорогие. Куда ваши пути-тропинки проложены? – раздался мелодичный голос.

Вокруг Маринки нарисовались многочисленные серые фигуры в длинных платьях. Не знаю, как выглядели «мам-

ки-няньки», которые должны были царевен в старину окружать, но про себя я этих стала так называть.

– Ночи доброй, Марина тьма Соболевна, – чинно произнес Василий. – Это вот, – он указал на меня, – Яга молодая, а я ее помощник буду. Движемся мы по своим делам, да по пути заглянули, как нам твоя учительница, Валентина, наказывала. Дело у нас к тебе. Дозволишь зайти?

Я громко фыркнула. Обмен старинными любезностями выглядел наигранным.

– Ну заходите, гостями будете, – произнесла хозяйка терема слегка неохотно, будто одолжение сделала.

Я попыталась вспомнить, чего там Васька мне про законы гостеприимства втирал. Вроде, теперь, раз мы ее гости, она нас обидеть не может под своим кровом, или мы ее... или то и другое сразу? В общем, кажется, мой помощник все правильно сделал.

Светлая нарядная фигура отплыла назад, освобождая проход. Васька крепко схватил меня за руку и уверенно зашел внутрь. Ворота с легким стуком захлопнулись, и хозяйка повела нас по широкому двору.

Я вертела головой, пытаясь разглядеть все сразу. Впервые удалось увидеть, как живут тут, на Обратной Стороне. Оказалось, очень даже неплохо. Вокруг высились красивые деревянные строения, украшенные резными узорами. Наверное, это и есть «терема» да «хоромы». Серая свита семенила рядом, и я разглядела, что тут только женщины. Лица у всех пу-

стые, бездушные, будто у кукол, однако опасными прислужницы не выглядели.

Так, всем гуртом, мы зашли в самую высокую и нарядную «хоромину». Хозяйка привела нас в обширный зал. Длиннющий стол ломился от разнообразных кушаний. Мы присели на те места, которые она нам указала, плавно махнув рукой. Наученная горьким опытом, я понимала, что еды мне тут не обломится. Кушанья выглядела настолько нереалистично-красиво, что даже без Васькиных нотаций я бы засомневалась в их съедобности.

Однако Маринка без зазрения совести начала нас «потчевать».

– Угощайтесь, гости дорогие, – пропела она.

Василий ответил быстро и вежливо:

– Не в обиду, хозяйка, но еда у нас своя.

Он начал выкладывать перед собой на стол наши «яства». Хозяйка отнеслась к этому спокойно, и я с кислой миной сжевала кусок чего-то сушеного.

Сама Марина тьма Соболевна тоже ничего не ела, только отпила из золоченого кубка. Я заметила, что одна рука у нее перевязана. Это было странно. Вроде, при всех мамах-няньках она свои белы рученьки тревожить работой не должна.

– Какое же у вас ко мне дело? – спросила, наконец, Маринка, приступая к главному.

– Привет у нас для тебя. От Валентины, наставницы твоей

бывшей...

– Только он потерялся! – решила я дополнить информацию, так как Василий, на мой взгляд, не придавал Приветнику должного значения.

Маринка понимающе кивнула.

– И просьба у нас будет, – продолжил мой помощник осторожно. – Идем мы к тому, кого тут все Господином величают. – Огромные Маринкины глаза распахнулись удивленно. – Не будешь ли добра помочь... Если не делом, то советом, – закончил Василий свою речь.

Хозяйка терема слегка «зависла». Кажется, она ожидала от нас чего-то другого. Моя способность чувствовать ложь на Обратной Стороне действовала гораздо хуже. Тут, как будто, сам воздух состоял из сгущенных эмоций... или воспоминаний о них. Поэтому вычленить нужное было сложно. Однако Маринкины колебания я уловила.

– Что ж, – решила она наконец, – я подумаю над этим. Вопрос не так прост. Вы же пока отдыхайте, гостям со Светлой Стороны негоже в Черный День гулять. А завтра, перед закатом, я дам свой ответ.

Хозяйка решила завершить на этом «аудиенцию» побыстрому, но у меня оставался еще один вопрос, который я выпалила торопливо, так как она уже собиралась покинуть зал.

– А как же Иван? – Мой голос прозвучал слишком резко, однако я продолжила: – Он же пошел тебя искать и много

подвигов тут совершил, мы знаем. Куда он делся?

Маринка очень медленно повернулась.

– Не видела я Ивана... давным-давно, – произнесла она удивленно.

– Да как же? – поразилась я. – Неужели он сюда не дошел?

– Получается, не дошел! – оборвала хозяйка разговор и решительно развернулась. – Вас проводят в ваши покои, – проговорила она в дверях и исчезла.

Возле кубка, из которого она пила, на белой скатерти ярко атели несколько капель крови. Или это вино пролилось?

Мы с Василием поглядели друг на друга.

– Ну и что все это... – начала я возвращаться, но он покачал головой, указывая на прислужниц.

Как только мы поднялись, они окружили нас серой стайкой и повели куда-то по переходам и лестницам. Подвели к двери и фактически втокнули в комнату. Дверь, впрочем, запирать не стали, так что пленниками мы не были. Василий быстро задвинул массивный засов, закрыв нас изнутри, обшарил всю комнату, но ничего плохого не нашел. Комната оказалась почти пустой, только в центре виселась огромная кровать с кучей перин, одеял и подушек – для отдыха дорогим гостям.

Я подошла к окну и выглянула. За горизонтом разгорался Черный рассвет. Очень быстро он сегодня наступил, вовремя мы до укрытия добрались! Комната наша находилась высоко – этаже на третьем, поэтому отсюда хорошо было видно

все вокруг за оградой.

– Думаешь, это нормально? – продолжила я прерванную мысль. – Он ради нее, а она...

У меня просто слов не хватало.

– Думаю, для Обратной Стороны это нормально, – отозвался мой помощник. – Не стоит требовать от нежитей таких же чувств, как от живых людей. Здесь вообще не живут, а... существ... вуют.

Я оглянулась. Васька, с крайне серьезным лицом, тыкал в подушку прутиком.

– Проверяешь, чтобы не кусалась?

– Ха-ха-ха!

Все той же палочкой он приподнял край одеяла. Кажется, бедняга заработал новую фобию.

– Не знаешь, как по латыни будет «постель»? – спросила я, как можно невиннее.

– Не знаю... Хочешь мне диагноз поставить? – догадался он.

Я захихикала, но тут же осеклась, стыдно стало. Я-то выспалась в шатре и кошмарной драки не видела, а помощник за двоих отдувался. Теперь было трудно все это представить. Я присела на краешек огромной кровати и немного попрыгала.

– Думаю, можно рискнуть, – подвела я итог испытанию.

Василий присел на постель с другой стороны – в комнате другой мебели не было.

– Мне спать не хочется...

– Боишься? – спросила я напрямик.

Василий не ответил, но через минуту попытался перевести стрелки:

– А вот тебе надо отдохнуть. Я посторожу.

– Знаешь, – возмутилась я, – ты больше устал. Вон, уже круги под глазами. Так что ложись и спи пару часов! Ясно?

Скомандовала и совсем забыла, что он должен мне подчиняться! Василий упал на кровать, лицом вниз, как подкошенный.

– Вась, ты чего? Я пошутила! – попыталась я отменить приказ, но было поздно. Мой верный помощник крепко спал, а я кудахтала вокруг и пыталась его перевернуть.

Наконец мне удалось положить его поудобнее. Потом я подумала, что могла бы, наверное, разбудить его, просто скомандовав подъем, но стало вдруг ужасно жалко. Васька действительно не спал толком с самого начала нашего пути. Пусть отдохнет пару часов, ничего не случится.

Во сне лицо моего помощника расслабилось, и он как будто помолодел. Хотя мне это было уже не важно – я видела его во всяких возрастах и перестала замечать изменения. Он стал для меня каким-то одним на все времена. Единственным человеком в жизни, которому я доверяла, и единственным, кто был мне нужен. Я провела рукой по черным волосам и отметила, что седины в них стало меньше.

А засыпать, на самом деле, я и сама боялась. Не хотела

опять странных видений и страшных пробуждений. Поэтому решила покараулить и задумалась обо всем сразу. Про Яна Борисовича, которого мы идем выручать, про мою избушечку – не обижает ли ее тетка Валя – и, главное на сегодня, про Ивана, куда же он делся? Я очень надеялась встретить его здесь. Неужели парень сгинул без следа? Мысль казалась невозможной, он ведь был таким сильным и так любил эту... королевишну разодетую. Когда мы с ней вместе учились, она была совсем другой – нормальной веселой девчонкой. А теперь корчит из себя невесть кого...

Что-то важное билось на краю сознания. Мысль или воспоминание. Как бабочка за стеклом, но я никак не могла понять, что именно.

За окном медленно всходило Черное Солнце, отражаясь в кривоватых толстых стеклах. Мне стало безумно любопытно. Я подошла к окну, стараясь не попадать под странные лучи, которые не давали света. Предметы в комнате начали отбрасывать светлые тени.

Мир за стеклом казался живым, хотя я понимала, что ничего живого здесь нет и быть не может. Но все это неживое достаточно активно действовало, получив от своего небесного хозяина заряд энергии. Внизу вздыхал мертвый лес, среди деревьев сновали серые силуэты, пару раз мимо окна пронеслись крылатые тени. Владыка всходил на небо, двигаясь мерно и торжественно. На него смотреть я не решилась. Ойкнув, резко присела под окно, когда почувствовала на щеке

мимолетное касание – один Черный Луч почти нашел меня.

Я проснулся, когда Черное Солнце уже стояло высоко в небе. Оно заглядывало в окно, но мы были надежно скрыты от его взора. На секунду стало страшно, а вдруг опять морок? Однако комната выглядела точно так же, как и раньше, во рту творилась крайне реалистичная сухость, поэтому я успокоился.

– Привет, спящий красавец!

Я резко сел, хотя, конечно, узнал голос хозяйки. Она расположилась на этой же кровати, рядом. Растянулась, собрала в кучу все подушки и поглядывала на меня.

– Я тебя случайно усыпила, – объяснила она извиняющимся тоном, будто боялась, что я рассержусь.

Сон медленно отпускал меня, и сердиться не хотелось. Я вообще не мог на нее сердиться. От долгого пути прическа у хозяйки разлохматилась. Она сидела рядом, и от нее пахло чем-то щемяще-сладким. Мне почему-то вспомнилось, что у Настёны волосы были другие, более светлые и тонкие, но пахли похоже – карамельками и первой весенней зеленью.

Я быстро встал с кровати и отошел подальше от этого навajдения – реального, а потому гораздо более опасного, чем навajденный морок.

– Пойду... осмотрюсь тут, – пробормотал я и отодвинул тяжелый засов.

– погоди, я с тобой! – хозяйка вцепилась в мой рукав.

– Ты чего? – удивился я.

– Мне тоже нужно...

– Что нужно?

– Ну... осмотреться.

Я понял, и мы вместе пошли осматриваться.

Дом Марины-перевертыша оказался неплохо защищен. Забор был, конечно, далеко не простой, да и стены зданий оказались напичканы разными хитростями. Понять их в полной мере я не мог, но чувствовал на каждом шагу. Наверняка, местные создания сюда просто не суются, поэтому и живет девушка, на вид слабая, тут одна. Служанки не в счет. Они, скорее всего, вообще не настоящие. Так, для вида созданные иллюзии, которые максимум могут что-то подать и принести.

Мы шли по дому, открывая все двери подряд. За каждой скрывались новые комнаты, или коридоры. Иногда попадались и лестницы, но по ним мы не ходили, боясь окончательно запутаться. Было удивительно пусто и тихо.

– Знаешь, у меня какое-то странное ощущение, – высказалась, наконец, Яга. – Тут все как будто ненастоящее.

Я был с ней абсолютно согласен. Терем напоминал декорацию, созданную, чтобы произвести впечатление на кого-то. На нас, вероятно?

Нужная комната, которую в старину именно так и называли, нашлась рядом с нашей дверью, когда мы вернулись, обойдя этаж по кругу. Хозяйка быстро нырнула туда, однако тут же позвала:

– Вась, ты только глянь!

Я помедлил секунду, но зашел. Туалет действительно удивлял. Даже поражал. Своей абсолютной обычностью. Среди бревенчатых стен и старинного антуража, прямо в центре просторной горницы красовалась вполне современная сантехника, сияя неприлично-белым цветом. Рядом – душевая и раковина-умывальник. Из кранов текла горячая и холодная вода, и все работало как надо.

Хозяйка все подергала, покрутила, проверяя, и рассмеялась:

– Вот так королева, развела тут средневековье! А тубзик-то нормальный забацала.

Оставалось только согласиться.

– Похоже, этот дом – как наша избушка, – предположил я. – Строится по желанию хозяина.

– Да... – протянула Яга и тут же вытолкала меня наружу со словами, что это женский туалет.

Я вернулся в нашу комнату и разложил на кровати припасы. Пора было подкрепиться. Дней на семь еды нам хватит, при условии экономии, а дальше начнутся проблемы. Особенно волновала вода.

Хозяйка пришла достаточно быстро.

– Смотри, кого я нашла, возле нашей двери прыгал! – Она радостно протягивала ко мне ладони, на которых сидел пушистый шарик.

– Привет? – удивился я.

– Привет! – отозвался потерянный подарок.

– Что ты тут делаешь?

– Да все тожешь, чаво и делал! – пушистый поганец строил Яге глазки и ничего не хотел объяснять.

– Куда же ты делся? – ворковала она.

– Дак знамо куды! – заявил он важно. – Передался я. Все честь по чести, как надобно!

– Как же передался, когда мы тебя потеряли?

– Чаво жеш потеряли, когда я туточки? – обиделся Привет и удрал от нас, укатившись из комнаты.

Мы с Ягой уставились ему вслед. У меня в голове что-то фатально не складывалось.

– Слушай... я, вроде, поняла... – она мялась, пытаюсь сформулировать мысль. – Мне тут что-то казалось знакомым, и я, пока умывалась, вдруг вспомнила. Запах.

– Что запах? – поразился я. На секунду показалось, что она подслушала мои мысли после пробуждения, и к щекам прилила горячая волна. Еще не хватало покраснеть.

– Тут везде, – пыталась она объяснить. – Ты разве не чувствуешь?

Я принюхался, но ничего особенного не уловил.

– У тебя, может, насморк? – съязвила она.

– Нет у меня никакого насморка, это твое чутье работает. Так что за запах?

– Чутье? В смысле нюх? Как у бабы Яги? – она засмеялась.

– Интересно, а русский дух – это как?

– Да чем тут пахнет-то? – не выдержал я.

– А... так вот. Тут такой запах интересный, как будто цветы какие-то, только сухие. И еще сладкое, вроде меда или конфет... – Я все-таки покраснел. – И псина. – Закончила она неожиданно.

– И где ты такое слышала... нюхала... чувствовала? – я тоже начал путаться в словах.

– Слушай, ты не пугайся только...

– Вот теперь точно страшно!

– Так пахло в той палатке, то есть в шатре.

Я поднялся. Вроде не резко, но все наши припасы попадали на пол. Яга ойкнула и попыталась поймать пару пакетов.

Мир за окном готовился засыпать. Под забором бродили, тупо тыкаясь в него и не замечая преграды, серо-бурые тени. А у меня в голове, наконец, все сложилось: дорожка, которая вдруг начала чудить, шатер-ловушка, кровь на руке нашей щедрой хозяйюшки, которая про своего суженого даже не слыхала, однако привет как-то получить успела. Ученица тетки Вали оказалась талантливой!

– Вась! – хозяйка испуганно пыталась заглянуть мне в глаза. Пришлось быстро приходить в себя.

– Да, так и есть! – проговорил я.

– Думаешь, это она? Подослала к нам подушки-убийцы?

Хозяйка хихикнула. Наша эпичная битва с постельными принадлежностями ее почему-то смешила. Наверное, в моем пересказе все выглядело не так страшно.

– Похоже, что шатром была она сама, – попытался я объяснить необъяснимое. – Когда я резал его, он кричал женским голосом.

Меня передернуло от воспоминаний.

– А чего мы ей сделали-то? – удивилась Яга.

– Представления не имею, – проговорил я и начал быстро запихивать еду обратно в вещмешок. Хватит, отдохнули. Пора было выбираться из этого дворца, пока он тоже не стал ловушкой.

– А почему она нас тут не...

– Законы гостеприимства, – предположил я. – Мы зашли в ее дом, так как пришли от наставницы и попросили приюта, а дальше она нас тронуть не может. Поэтому и хотела поймать на дороге, пока мы до нее не добрались. В общем, пошли отсюда быстрее.

– Погоди! – хозяйка остановила меня. – Получается, тут мы в безопасности?

– Думаю, это ненадолго. Лучше уйти подальше, пока она не в курсе, что мы догадались.

Мы выглянули в коридор еще раз. Он по-прежнему оставался пустым. Двигаясь тихо, хотя погони не наблюдалось, начали красться вдоль дверей. Теперь, находя лестницы, мы

спускались вниз, но после пятого спуска я остановился.

– Кажется, это был третий этаж?

– Я тоже так подумала, когда в окно выглядывала.

– А я считал, пока нас вели служанки. Странно.

Мы прошли еще немного, заглядывая во все комнаты. Выглянули осторожно в окно – высота небольшая, но не первый этаж явно. Хотя и не подвал. Опять вид за забор, внутреннего двора не видать, а за окном Черное Солнце уже почти село. Пора было торопиться, скоро гостеприимная хозяйка должна была за нами послать.

С удвоенной энергией мы с Ягой побежали по пустым переходам, понимая, что все больше запутываемся. Везде одинаковые бревенчатые стены, увешанные кое-где коврами, комнаты – пустые, большей частью, но все открытые. Возле одной двери моя хозяйка остановилась и втянула носом воздух.

– Погоди!

– Что? – я воспользовался передышкой, чтобы восстановить сбившееся дыхание. Ох, придется мне себе еще пяток лет скостить.

Хозяйка тем временем вела себя странно. Она осматривала дверь, принюхивалась к замочной скважине и тянула за резную ручку. Я тоже подергал и пришел к выводу, что тут заперто. Единственная закрытая на засов дверь во всем доме.

– Что там? – спросил я Ягу. – Может, пойдём дальше?

Нам пора!

– Да погоди ты! – отмахнулась она. – Тут русским духом пахнет.

– Очень смешно.

Я привалился к стене и быстро проглотил одну каплю чуть светящейся жидкости. Это – точно последняя.

– Я серьезно. Просто теперь начала обращать на это внимание. На Обратной Стороне все пахнет... неживым, а тут – по-другому. Я уверена, там человек прячется.

Я заинтересовался и подергал дверь еще раз. Крепкая! Почувствовал, как силы нового омоложения бродят по рукам.

– А ну-ка, скомандуй мне открыть ее! – попросил я хозяйку.

– Э-э-э... – замялась она. – Ну, открой эту дверь! Пожалуйста.

Пользуясь энергией прямого приказа, я так двинул плечом деревянную перегородку, что она не выдержала и рухнула внутрь. Вместе с косяком, правда, все-таки закрыта была крепко.

Перед нами открылась даже не комната, а гигантский зал. В отличие от остальных помещений, он был красиво и красочно убран. Везде – золоченые драпировки на стенах, мягкие ковры под ногами, а в самом центре – поражающая размерами кровать под шикарным балдахином.

Яга принялась еще раз и пошла прямо туда.

– Так я и думала! – заявила она, оглядывая великанское ложе.

Я подошел следом и заметил, что с богато расшитого покрывала свешиваются ноги в драных грязных кроссовках.

На кровати, развалившись во весь свой немаленький рост, лежал и мирно сопел Иван. Все в том же спортивном костюме, в котором он уходил от нас. Потрепанный, но на вид вполне живой.

Глава 4. Такие разные сны

*Спит Садко мой на лугу,
На зелёном берегу
В шитом браном положку,
Во зелёном тростнику.
Убаюкала его
Ласка нежная моя...
(Колыбельная Волховы, опера «Садко»)*

Богатырский храп сотрясал тонкий полог. Я тормошила Ивана за мощное плечо.

– Эй, ты живой?

Вопрос, конечно, был излишним. Этот парень казался самым живым из всего, что я видела за последние два дня. Однако просыпаться он не торопился.

Василий уже успел осмотреть помещение и теперь обходил кровать по кругу, внимательно глядя на Ивана.

– Не простой это сон, – изрек он наконец.

Я попробовала потрясти богатыря посильнее, затем разошлась и стала тормошить как следует. Потом проорала на ухо: «На пару опоздал!», но Ванька только недовольно заворочался во сне.

– Сама вижу, что не простой! – огрызнулась я на помощника. – Ну, и чего нам с ним делать?

Вопрос действительно был непростым. Брать с собой

двухметровую тушу и тащить всю дорогу на себе – нереально, но и оставлять парня в лапах этой оборотничихи, сонного и беззащитного...

– Ему, на самом деле, тут не так уж и плохо, – обронил Василий в ответ на мои невысказанные мысли. – Думаю, он в безопасности.

– От, прям прекрасно! – взбеленилась я. – Пусть пока поспит. Лет сто так, не меньше, как раз выспится!

Я затрясла Ивана с удвоенной силой.

– Ты ему сейчас сотрясение мозга устроишь, – проговорил Василий, оттягивая меня от кровати.

– Ладно. Выкладывай, что знаешь про заколдованные сны! – потребовала я.

Помощник пожал плечами.

– На практике пока не сталкивался, а теоретически... Поцелуй любимой девушки упоминается в некоторых старинных источниках.

– Издеваешься?

– Немного.

– Не, поцелуй нам не подходит, – протянула я задумчиво.

Кажется, настало время доставать из рукава мой припрятанный козырь.

– Будем обращаться к глобальному источнику знаний, – проговорила я как можно безразличнее и начала расстегивать свой рюкзак.

Василий глядел на меня, прищурившись.

– Ты же не хочешь сказать, что взяла ее с собой?

– А что мне оставалось делать? – парировала я, вытряхивая на кровать разрозненные тетрадки и листочки – мою Книгу. – Не могла же я оставить такую важную вещь этой... заместительнице.

Василий, кажется, не знал, что и сказать.

– А я думал, у тебя там...

– Чего? – заинтересовалась я.

– Если честно, думал, что наряды.

Я быстро прикрыла недра похудевшего рюкзака и незаметно прибрала прицепившиеся к одной из тетрадок... носовые платки.

Василий по-джентльменски ничего не заметил.

– Быстро мы тут вряд ли что-то найдем, – пробормотал он, перебирая листочки, – времени у нас нет.

Я совсем забыла про время! Окон в этой разукрашенной темнице не было, свет лился из светильников, приглушенный и мягкий, так что время суток и не понять.

– Можете не торопиться! – пропел вдруг от двери знакомый голос.

Мы оглянулись. Ну конечно, хозяйка терема уже обнаружила нас и теперь стояла в дверях, загораживая проход своими пышными одеждами. Серые прислужницы толпились сзади. Я, при виде этой матрешки расфуфыренной, еще больше вышла из себя и потребовала:

– А ну-ка, расколдовывай его! Врушка несчастная, мы все

знаем!

От злости я совершенно забыла, что это странное создание недавно нас чуть не убило, и что сейчас мы гости в ее доме. Я видела перед собой только бывшую однокурсницу, которая почему-то выпендривается и ломает комедию.

Маринка подошла к кровати. Серая толпа продолжала стоять, не переходя незримой границы. Постепенно одноликие фигуры начали исчезать по одной, будто мыльные пузыри лопались. Кажется, они существовали только по воле хозяйки странного места, а теперь оказались не нужны.

Вид у Маринки был грустный и усталый. Забинтованной рукой она ласково провела по волосам Ивана.

– За что ты его? – продолжала я допрос, хотя обвиняемая не отвечала.

Маринка быстро обернулась вокруг себя, и шикарный старинный наряд ее тут же исчез. Перед нами стояла обычная девчонка – в джинсах, кроссовках и сером свитере. Встретишь такую в универе – не заметишь. Только длинные черные косы напоминали, что еще секунду назад она была королевной. Зато кровавая повязка на руке под тонким трикотажем стала более заметна.

– А нас ты за что... сожрать хотела? – продолжала я вопрошать в пустоту.

– Да не хотела я вас есть, – ответила она, наконец. – Я же не упырь–душегубец.

Василий возмущенно выдохнул:

– Ну, знаешь!

Маринка подняла на него огромные прозрачные глаза.

– Я не хотела вам зло причинять, – проговорила она с нажимом. – Думала просто усыпить. А потом ты вдруг вырвался от Дрёмы и начал бороться...

Мы с Васькой обалдело таращились на нее. Кажется, он прав. Тут, на Обратной Стороне, свои представления о жизни и смерти, и меряют все по-другому.

– Ну, и за что ты нас хотела... просто усыпить? – спросила я, заметив, что продолжать объяснения она не собирается.

Маринка все так же грустно глядела не на меня, а на Ивана.

– Я так понимаю, все дело в нем? – вмешался Василий.

Девушка молча кивнула.

– Боялась, что вы его назад уведете, на Светлую Сторону, – пояснила она, и я, наконец, тоже все поняла.

– А разбудить его ты можешь? – спросил Василий мягко.

Она не отвечала, лишь перебирала пальцами волосы своего спящего богатыря. Вдруг в ее руке оказался витой серебряный гребень с зеленым камнем. Она выпутала его из светлых прядей и проговорила негромко:

– Иван свет Петрович, проснись!

Парень тут же перестал похрапывать, хрюкнул и закашлялся.

– Я тут это... – забормотал он спросонок.

– Ш-ш-ш, – ласково наклонилась к нему Маринка.

– Блин! – подскочил Иван как ужаленный и сел на кровати. – Ну я же говорил, что не хочу расчесываться. Чего к волосам полезла? Нормальные они у меня. Ну отросли, чё я теперь, женской расческой чесаться должен?

Девушка грустно погладила его плечу. Гребень незаметно исчез в ее кармане.

– Не сердись! – проговорила она, глядя на нас.

– Ой! – Иван заметил гостей и крайне удивился. – Я тут заснул, что ли?

– Немного, – пропищала я, так как голос у меня сорвался. – Привет!

– Привет, Яга! – обрадовался он и попытался вскочить, чтобы пожать руку Василию, но тут же плюхнулся назад. – Ну ничё я себе все отлежал! – Он сердито глянул на Маринку, но тут же смягчился.

Она же не сводила с него глаз.

– От здорово, что вы сюда пришли, – продолжал Иван радоваться. – А я только вчера мою Мариночку нашел. Вот, познакомьтесь! – он гордо глянул на свою любовь.

Девушка посмотрела на нас умоляюще.

– О... Очень приятно, – промямлила я. – Только вчера, говоришь?

– Да! Я долго так мотался, но вот, нашел! – продолжал распинаться богатырь.

– Нда... Долго. Эт точно! – Я не понимала, что делать в такой ситуации.

К счастью, Василий пришел на помощь.

– Ну, вот и хорошо! – подытожил он мое невнятное бормотание. – И мы только что к вам в гости пришли.

Ванька тем временем сделал несколько приседаний, помахал ручищами, восстановил подвижность и неожиданно сграбастал Маринку за талию, закружил, но тут же осторожно поставил на место.

– Отлично, ребята! Ну что, может, поедем чего-нибудь?

Василий глянул на Марину серьезно.

– А что наш богатырь ел тут... вчера?

– Да я все на своих запасах! – вмешался Иван. – Тут вообще ничего съедобного нет, прикиньте! Одна ведьма с неделю назад мне еду продала, на вид, вроде, нормальный бургер был, а я только укусил, он запищал и убежал. Прикольно, конечно, но есть-то охота! А свои сухари с тушенкой уже в рот не лезут. А все остальное, что у меня было – сыр там, и колбаса, после вашего перехода – чпок, и испортились.

Иван глянул на меня с неодобрением. Я всем видом показала, что в порче продуктов не виновата.

– Хорошо, что ты сейчас... это... молодая! – проговорил парень, задумчиво разглядывая меня.

Мужчины пошли вперед, а я ухватила Маринку за руку.

– Ты его все это время сонным держала? – зашипела я. – Это же просто похищение!

– И вовсе нет! – горячо зашептала бывшая однокурсница. – Я его иногда будила. А как он есть начинал просить,

так и усыпляла опять. А что мне было делать? Нет у меня светлой еды! А он, знаешь, сколько ест?

– А почему тогда он думает, что вчера пришел? – не отставала я.

– Ну... – замялась Маринка. – Наверное, потому что у ему немного... память постирала. Есть способ... Я могу показать.

– Не надо! – испугалась я.

– Маринчик! – донесся до нас голос Ивана.

– Пошли! – заторопилась она.

Я дала себя увести. Требовалось время, чтобы переварить все это.

Маринкин терем удивительным образом изменился под стать хозяйке. Теперь он выглядел как простой современный и удобный дом. Не очень большой, к счастью. Ивану тут нравилось. Похоже, на этот раз жилье было построено с учетом его вкуса.

– Приколитесь, тут у Маринчика даже спортзал есть! – похвастался он.

Мы с Василием плелись сзади, переглядываясь.

– Худой мир лучше доброй ссоры, – мудро изрек мой помощник, и я вынуждена была согласиться.

Бороться с девушкой-оборотнем, которая может перекинуться в кого угодно, даже в палатку-убийцу, мне, лично, совсем не хотелось, да и расстроить идиллию двух влюбленных рука бы не поднялась. Маринка и Иван не могли наглядеться

друг на друга. Он то и дело кружил ее – радовался, обалдуй, думал, что недавно нашел свою любовь... А она принимала все так, будто видела его в последний раз, и когда богатырь отворачивался, грустила и задумывалась.

В просторной современной столовой Василий разложил на столе наши припасы.

– А чего, Маринчик, у тебя тут поесть-то нечего? – погрустнел Ванька, разглядывая сушеные и вяленые продукты. Такой рацион ему уже давно надоел.

Маринка тяжело вздохнула. Она и рада была бы накормить своего богатыря любыми разносолами, да вот только миры у них были разные.

– Да, точно, ты ж на какой-то там особой диете! – кисло протянул Иван, и я поняла, что на Светлой Стороне девушка-перевертыш тоже была чужой и еду не потребляла.

– Ну и ладно! – проговорил мой помощник весело. – Пусть девчонки на своих диетах сидят, а мы с тобой давай-ка перекусим.

Василий поглядывал на Маринку с благодарностью и уважением – ведь могла же накормить своего любимого едой из этого мира и навсегда привязать к себе, никуда бы он после этого от нее не делся, а вот не стала почему-то.

Требовалось срочно просветить Ваньку в кулинарном вопросе, пока он случайно не налажал. Тем более, что это был наш давний недосмотр. Поэтому, как только парень завяз зубами в сушеном мясе, мой помощник начал неприятный раз-

говор. Получилось это у него, как всегда, тактично и тонко:
– Кстати, Вань, ты, если тут местную еду сожрешь, в живого мертвеца превратишься... Не подавись! Похлопать по спине?.. На вот, запей водой. Только немного, нам надо запасы экономить.

Спор продолжался уже давно и грозил перерасти в настоящую ссору. Влюбленные обсуждали, кто из них пойдет с нами. Иван, как только узнал, что предстоит непонятное и опасное дело, сразу засобирился в дорогу, а Маринка очень не хотела расставаться.

– Возьми меня с собой, я тебе пригожусь! – молила перертыш, но ее любимый был непреклонен.

– Ну ты чё! – возмущался он. – Ты видала вообще, чего у тебя за забором творится? Там же тварей всяких – не пройдешь!

Я могла бы добавить, что среди всех опасностей Обратной Стороны эта девушка была самой страшной, но не стала. Василий держал меня за руку под столом и сжимал, когда я порывалась вмешаться.

– А когда мы до этого... как ты сказал?..

– Двоедушника, – подсказал Василий.

– Во-во. Когда мы до него дойдем, то и вообще. Куда те-

бе? Сиди дома, а я быстренько вернусь! – попробовал Иван завершить спор, но Маринка не сдавалась.

– Я давно уже на Темной Стороне, все знаю тут. Возьми меня с собой!

Я была склонна согласиться с ней, но Иван казался непреклонным.

Внезапно перед нашим столом переговоров возник еще один гость. Появился, будто соткавшись из небольшого завихрения тумана. Я вздрогнула, Василий сразу приготовился обороняться, Иван просто ничего не заметил, а Маринка бросила мимоходом:

– Привет, дядька Дрёма.

Появившийся, и правда, выглядел не слишком бодрым. Добродушный маленький старичок в белой рубашке то и дело зевал. На голове у него красовался венок из ярко-алых нераспустившихся маков. Дрёма иногда клевал носом, и тогда огромные бутоны колыхались, будто жили своей собственной жизнью.

Гость присел за стол и прислушался к спору.

– А я говорю тебе... – голос Ивана погромыхивал уже сердито...

– Гости, значит, со Светлой Сторонки? – спросил любопытный дедуля, поглядывая на нас.

Василий вежливо кивнул ему, затем начал представляться.

– Да знаю я вас, знаю, – остановил его Дрёма, замахав

руками.

Мы с помощником заинтересованно уставились на деда.

– Да я, почитай, весь Свет знаю, – пояснил тот со вздохом. – Тьму тоже знаю, везде бываю...

– ... Да что ты знаешь о местных опасностях? Пару нежитей видал, так сразу все!..

– Я вас что-то не припомню! – заметил Василий, продолжая разговор с Дрёмой. – Через избушку вы точно не переходили.

– ... А я говорю, что все равно пойду!..

– Да мне ваш переход без надобности! – пояснил старичок. – Я, милоч, сразу людям вот сюда попадаю, – он с улыбкой ткнул моего помощника пальцем в лоб, да так ловко, что тот не успел ни увернуться, ни палец ему сломать.

Дедуля улыбался, спокойно поглядывая на ругающихся. Я подумала, что сны и дрёмы, действительно, должны попадать в наши головы именно так – быстро и тихо, что и сам не заметишь.

– А вот, что именно человеку снится, это вы определяете? – попробовала я выяснить подробности. Когда еще доведется пообщаться с самим Сном!

– Конечно я, – ответил Дрёма. – А то кто же?

– И как, фантазии на всех хватает? – усмехнулся Василий.

Мой помощник что-то не воспринял Дрёму всерьез.

– Ну, молодой человек, – ответил тот добродушно, – Фантазия – моя давнишняя знакомица, мы с нею частенько вме-

сте ходим, так что помогает она, конечно, а куда же без нее. У нас иногда такие красоты выходят! Да вот, не так давно, вы же сами могли оценить...

У меня появились странные предчувствия. Я глянула на побелевшее лицо Василия и поняла, что он подумал о том же.

– Как вам ковер-вертолет? По вкусу пришелся? – улыбнулся Дрёма.

Я ошарашенно кивнула.

– А Город Золотой? Это мое любимое место... Племяшка тогда сказала, что вы до-о-олго (Дрёма зевнул случайно) моими гостями будете, вот я и постарался, да что-то потом не вышло...

Васька начал потихоньку сжимать кулаки. Теперь настал мой черед незаметно пинать его под столом и держать за руку. Однако о том, что снилось в шатре моему помощнику, Дрёма не успел проболтаться, так как сменил тему.

– Тут ведь, оно как получается? Иногда человечку твои фантазии и не нужны. Ты ж не один работаешь, а вместе с тем, что там вот скрыто! – Еще одно несильное постукивание по лбу Васька опять умудрился пропустить. Вот так дедуля! – Ты ж только удрёмываешь человечка, – продолжал он, – а человек, глядишь, и сам чего надумает, пока засыпает. Вот я не так давно мимо вашей избушки проходил на Светлой Сторонке, да к вам обоим заглянул...

Васька резко встал, и я была вынуждена заминать опасную

беседу.

– Знаете, ваш золотой город – просто шедевр!

Старичок вяло улыбнулся. Он постепенно менялся, как будто замирал. Маки на его венке распустились и теперь неестественно алели в неярком свете Обратной Стороны.

– Люди обычно забывают большую часть из того, что мы с Фантазией им дарим, – заметил он. – Это печально. Я рад, что вы не забыли. Это были мои особенные творения.

– Знаете, жалко, что такие классные картинки вы создаете только для одного человека! – заявила я, вспомнив прекрасных животных из того сна. Очень захотелось нарисовать их, но я не умела. – Вы, лучше, подарили бы эту красоту не мне, а какому-нибудь художнику, – начала рассуждать я вслух, – он мог бы написать картину. Или поэту, музыканту.

Дрема кивнул, понимая. Он все меньше напоминал добренького старичка.

– Если вы не против поделиться... – прошептал он, наклонившись к моему уху. Странно, от него начинало ощущимо тянуть холодом. Я поежилась, но бодро продолжала, так как мысль мне понравилась.

– Конечно, я не против! Будет жалко, если такие идеи пропадут. И Василий будет не против. Не знаю уж, чего вы там для него придумали, но он точно под впечатлением. Потом, правда, он с палаткой дрался... – я поняла, что зашла не туда. Незачем ссориться с милым старичком, который просто помогал своей племяннице. Да и кончилось ведь все хорошо.

– Я подумаю, какие годы человеческой истории выбрать для этих образов и кому их подарить... Поэты и музыканты... – задумчиво протянул Дрёма, и маки на его венке заколыхались под порывами невидимого ветерка. – Обычно я не повторяюсь, но тут, пожалуй, сделаю исключение, – продолжал рассуждать мой странный собеседник.

– Пошли-ка, лучше, от него подальше, – потянула меня за руку Маринка.

– Ты чего? – удивилась я. – Твой дядя классный. Веселый такой. Был. Сначала.

Я посмотрела на Дрёму. Он сидел, закрыв глаза, и что-то тихо бормотал. Его лицо постепенно худело, превращаясь в маску черепа, а маки на венке начинали вянуть.

– Пошли-пошли! – настаивала Маринка. – Это уже не Дрёма, а Сон. Не видишь, что ли?

– И что? – не поняла я.

– Да то, что дальше он станет Сном Смертным, и тогда с ним даже я стараюсь не видаться. Не смотри на него!

Я хотела послушаться, но белая маска, которая все четче проступала на лице Сна, притягивала взгляд, не давала оторваться.

– Да пошли же! – Маринка тянула меня уже серьезно, а я все ждала, когда же он откроет глаза. Сухой черный венчик на голове оттенял белизну кости, которая светилась изнутри. Покой и умиротворение разливались во всем мире. Две луны – синяя и белая – глядели на меня свысока, смешивая свои

лучи. Они не казались больше холодными...

Меня вдруг резко вырвали из странного оцепенения, и я почувствовала теплые руки Василия. Он тряс меня.

Я огляделась. Сижу на полу, в другой комнате, вокруг столпились Маринка, Иван и мой помощник.

– А вы уже доругались? – спросила я и поразилась, как тихо это прозвучало.

Все задвигались и зашумели.

– Да мы же не ругались! – заявил Иван. – Я просто объяснил, что с нами опасно, так что Маринчик дома остается.

Перевертыш глядела в сторону, не давая комментариев.

– Я тебе вещи собрала в дорогу, – проговорила она наконец. – Не будем прощаться. Обязательно возьми все, что найдешь в своей комнате на столе, а мне пора.

Резко развернувшись, странная девушка ушла по коридору, сердито постукивая каблуками.

Полчаса спустя мы были готовы к выходу. Иван появился чуть позднее. Любимая, судя по всему, позаботилась о его экипировке. Мощные плечи обтягивала куртка, напоминавшая кожаную броню, а на шее болталась серебряная цепочка.

– Это Маринчик мне оставила... Вместе с вещами. Я надел, типа, на память, – объяснил он.

Я присмотрелась. Красивая подвеска из светлого металла была похожа на ладанку. По ней вился золотистый узор.

– Спрячь под куртку, чтобы не потерять, – посоветовала

я Ивану, и он тут же запихал подарок поближе к сердцу.

– Нам стоит поторопиться, – сказал Василий. – Пол ночи потеряли за разговорами.

– А мы успеем до рассвета? – испугалась я.

– Должны успеть. Марина сказала, тут недалеко, и дорожку нам проложила.

– Опять недалеко! – пробормотала я, закидывая за спину свою поклажу.

Наш отряд, усиленный целым богатырем, казался мне теперь непобедимым.

Глава 5. Долго ли, коротко ли

Вера в упырей связана с представлениями о существовании двух видов покойников: тех, чья душа после смерти нашла успокоение на «том свете», и тех, кто продолжает свое посмертное существование на границе двух миров.

Считалось, что упырями становятся люди, бывшие при жизни оборотнями, колдунами или же те, кто был отлучен от церкви и предан анафеме – еретик, богоотступник, некоторые преступники, например, маньяки.

(Славянская энциклопедия)

Я был рад, что Иван пошел с нами. Небольшой отряд из двух мужчин и одной девушки представлял хоть какую-то боевую силу, но у каждой медали две стороны! Надолго ли хватит моих запасов пропитания? У Ивана еды почти не осталось, и теперь вместо недели на Обратной Стороне мы могли рассчитывать только на несколько дней. Придется завершать нашу «спасательную» операцию по-быстрому.

Дорога, проложенная Мариной-перевертышем, начиналась у порога ее дома и, лихо извиваясь, убегала в лес. Тропинка вела нас прямо в мертвую чащу, а ведь чем дальше мы отходили от избушки, тем неприветливее становилась Обратная Сторона. Рядом с переходом все существа привык-

ли к нему и воспринимали светлых гостей хотя бы терпимо, здесь же от каждого камня и каждой травинки на нас лилось удивление, неприятие и что-то еще. Скорее всего – голод. Мы были потенциальным источником энергии – того ресурса, что в Темноте становится главным, и ради чего, я понимал, любой мертвый цветочек с удовольствием впился бы в живую плоть, чтобы высосать остатки давно забытого тепла. Если бы смог. Главное – держаться подальше от тех созданий, которые это действительно смогут.

Дорога повихляла немного, и над нашими головами сомкнулись сухие кроны. Свет луны через них немного проби- вался, но становилось все темнее.

– Тут тока одно прикольно, – рассуждал Иван, размаши- сто шагая по дороге.

– Да? И чего? – заинтересовалась моя хозяйка.

– Луна, – пояснил Иван, – она все время светит.

– Ну да, – не поняла Яга, – ночь же!

– А где месяц? – огорошил нас парень тонким наблюде- нием. – Почему луна все время полная?

Простота этой мысли вводила в ступор. Я задрал голову и поглядел на полный голубоватый диск, который ласково светил нам сквозь черное переплетение ветвей.

– Я просто в детстве в кружок астрономический ходил, – продолжал рассказывать Иван, – и все про луну знаю. У нее есть несколько фаз...

Не думал, что мне доведется выслушать лекцию по астро-

номии от юноши, чей жизненный опыт начинался в средней школе, а заканчивался в спортзале. Однако... я присмотрелся к Ивану. Ведь как-то выживал он тут все это время – значит, не дурак. Мне вот только что преподавал прекрасный урок наблюдательности.

Голубой диск на небе начинал немного золотиться по краям и чуть-чуть сдвинулся к горизонту. По моим личным наблюдениям это означало, что пора прибавить шагу. Иван рассказал нам все, что знал о лунных циклах, и замолчал. Яга тоже помалкивала. Она размеренно шагала и экономила дыхание, чтобы угнаться за нашим темпом, а круглая Луна насмешливо поглядывала на меня сквозь ветки. Свет ее постепенно тускнел, так как заросли становились гуще.

Дорожка выписывала какие-то безумные кренделя, и мне все больше хотелось остановиться, чтобы сориентироваться на местности. С зачарованными тропинками в этом не было нужды, однако сейчас включились старые человеческие инстинкты и захотелось свериться с компасом. Хотя... куда бы он тут указывал? Стороны света есть только там, где есть Свет, – пришел в голову грубоватый каламбур.

Вспомнилось детство и первый в моей жизни поход. Отец Настёны показал нам тогда крохотную зеленую стрелку, которая металась и дрожала в плоской черной коробочке, припиленная посередине. Я быстро сообразил, как управлять с этим прибором, а Настя никак не могла понять, и ее отец сердился, а потом махнул рукой – девчонка, что с нее

взять. После я всегда водил свою подругу по лесу, говорил строго, чтобы держалась рядом. Ее это устраивало – грибы она замечала лучше меня и могла их собирать, не переживая, что потеряется. Сейчас я понимал, что мы вдвоем тогда представляли прекрасный пример работы в команде.

А потом, много лет спустя, Настёна без меня ушла на Обратную Сторону. Я с ужасом понял, что она, возможно, проходила по этим самым местам, по такому же точно лесу. Искала сначала меня, потом – того, кто распоряжался тут всем. Однако Владыка здешних мест обо мне ничего сказать не мог, я ведь не представился ему... Тоска, которая заволокла сердце, была привычной, но гораздо более резкой. Я оглядывался вокруг, надеясь найти родные следы. Понимал, что это глупо, но не мог с собой совладать.

Молодая Яга удивленно тронула меня за руку на ходу, попыталась затормозить.

– Вась?

Ее забота обожгла. Другая девушка – та, что ушла когда-то в этот темный лес, стояла сейчас перед глазами.

«А не затем ли ты прибежал сюда так охотно? – вкрадчиво спросил изнутри голос, который я все больше ненавидел. – Да еще Ее сюда привел!»

Я с ужасом глянул на хозяйку. Идея похода на Обратную Сторону показалась теперь почти безумной. Спасать невинную душу Яна Борисовича – это, конечно, прекрасно... Предположим, хозяйка почти приказала мне, и она бы

все равно не успокоилась...

«Так себе отговорки! – услышал я отчетливо. – Ты пришел сюда, чтобы искать Настёну. Или хотя бы ее следы. А молодая Яга стала заложницей твоих недодуманных мыслей и давних страданий».

Если бы я понял это раньше, то не пошел бы никогда!

«Разумеется, – промурлыкал внутренний изверг, – именно поэтому ты раньше себе в этом и не признавался».

Я смотрел в огромные серые глаза, которые с надеждой вглядывались в мое лицо.

– Вась, ну ты чего?

– Все в порядке...

Мы были слишком далеко от дома. Я мог только взять ее за руку и продолжать шагать дальше. Внутренний голос уполз в ту зловонную нору, которую я по ошибке когда-то считал своей душой. Дорожка кривилась и дрожала под ногами, как будто не хотела вести нас к цели назначения.

Я все чаще думала, не командовать ли Василию выложить мне все. Ведь было видно, как что-то гложет его изнутри. Порой казалось, что у него там сидит ядовитая черная змея. Пока она не высовывалась, мой помощник выглядел нормальным, веселым, даже счастливым, а потом он как буд-

то спорил с кем-то. Сейчас вот было похоже, что этот кто-то его укусил, так внезапно лицо Василия изменилось.

Хотя, может, это лес навевал мрачные мысли? Мы шли среди деревьев, будто созданных безумным декоратором для фильма ужасов. Каждое тянулось к нам засохшими ветвями и пыталось вцепиться тебе в волосы, если ты не склонялась перед очередной веткой.

В голову сами собой лезли разные разности. Почему-то вспомнились мама и брат, и тот человек, которого я долгие годы считала отцом. Только недавно узнала, что он не родной мне, и еще не успела понять, как к такому знанию относиться. Я пока даже представить не могла, что зайду в квартиру родителей, обниму их и скажу: «Привет, мам! Привет, брат! Привет... чужой дядя!»

Конечно, мысли эти неправильные. Человек, который взял маму в жены с чужим ребенком, наверное, любил ее так сильно, что и меня заодно полюбил. Растил, воспитывал, в меру возможностей. А то, что я чувствовала от него холодок... с родными отцами отношения еще и хуже бывают, это я знала наверняка, посмотрелась на своих одноклассниц.

Почему в глубинах Обратной Стороны на ум пришли именно эти мысли?

«Да потому что где-то здесь, возможно, ходит мой настоящий отец!» – вдруг догадалась я.

О нем я ничегошеньки не знала. Только, что он был жителем Темной Стороны – именно поэтому я, типа, и могла

стать Ягой – проводником и главным винтиком в механизме Перехода. Но как так вышло, что моя мама, самая обычная женщина, вдруг встретилась с каким-то темным гостем, в голове не укладывалось.

Образ настоящего отца рисовался у меня смутно. С одной стороны, хотелось думать о каком-то темном рыцаре – немного мрачном, но благородном, может, даже на коне, а с другой стороны, я тут таких пока не видала. А тех, кого видала, я в отцы бы не хотела... Я тяжело вздохнула и поймала обеспокоенный взгляд Василия. Однако делиться этими мыслями я не собиралась. Слишком уж они были личными.

«А вдруг мне удастся найти настоящего отца, раз уж я таскаюсь по Обратной Стороне?» – возникла вдруг в головушке шальная мысль.

Я не думала о том, как узнаю этого мифического предка, как докажу, что я его доча. А вдруг у него таких отпрысков – пара десятков?.. «Твоих братьев и сестер!» – не унималась фантазия. И вот, я уже мечтала, как найду эту свою «потустороннюю» родню, и все они будут, конечно, классные-преклассные...

– Все, стоп! Надо осмотреться, – скомандовал Василий, и мы с Иваном остановились.

Местечко, в которое мы забрели, вызывало желание не осматриваться, а линять подальше и побыстрее. Темный мертвый лес совершенно не пропускал света луны и был полон сонных теней. Они вздыхали и ухали иногда. Деревья

поскрипывали в тягучей дреме, ждали первых лучей своего Владыки, чтобы наброситься на чужаков.

– А чем тут воняет? – спросила я.

Прозвучало немного капризно, но я, и правда, уже давно чувствовала тошнотворный запах тления.

Василий с Иваном переглянулись.

– А что именно ты чувствуешь? – спросил мой помощник настороженно.

– Что кто-то сдох тут пару дней назад, а теперь решил погулять. Похоже на... – Я сообразила, от кого исходил подобный запах, и эта догадка мне не понравилась. – Похоже на того вампира, который через нашу избушку переходил. Как его там звали...

– Т-с-с! – зашипел Василий и зажал мне рот шершавой горячей ладонью. – Без имен, пожалуйста.

Я высвободилась и принялась еще раз. Запах становился все сильнее, он обволакивал нас тлетворным облаком. Иван с Васькой тоже его почувствовали, наконец.

– Упыри! – выплюнул мой помощник короткое слово.

– Тухляки! – выдал Иван свою версию.

Василий уже быстро доставал что-то из рюкзака. Света не было совсем, но я попыталась оглядеться. Похоже, мы забрели в какую-то ложбину, густо поросшую лесом. Деревья и кусты тут немного отошли от тропинки, воздух был влажным и густым от вони.

Мужчины быстро вооружались. В руках у Василия блес-

нул нож, а Ванька просто отодрал от ближайшего дерева огромную ветку. Дерево зашипело на него, замахало спросонок, но парень не обратил на это внимания, деловито отломал от будущего оружия лишние сучки, получилась допотопная палица. Затем он поворачивал ее, держа за тонкий конец, покрутил над головой и остался доволен.

– Вот так я тут от них и отмахивался обычно! – прогудел он негромко.

Василий быстро сунул мне в руки что-то пластмассовое и зашептал в темноте.

– Держи крепко! Найди кнопку, держи на ней палец, но включай только в крайнем случае. Это должно их отогнать.

– А что это? – попыталась я понять на ощупь.

– Просто фонарик.

– А почему мы не вклю...

– Потому что лучи со Светлой Стороны здесь под запретом. Делай это только в крайнем случае! Ясно?

Я закивала, хотя он не мог меня видеть. Потом судорожно ощупала фонарик, понимая, что руки безнадежно трясутся. Круглая выпуклая кнопка легла под палец, и оставалось только надеяться, что она сработает, когда будет нужно.

Воняло уже нестерпимо, и мне почудилось движение в стороне от дорожки. Темнота в этом месте стала еще более непроницаемой и начала колыхаться. Я с трудом различала фигуры Ивана и Василия, которые стояли передо мной. С опозданием подумала, что стоило освоить хоть какие-ни-

будь боевые навыки. Теперь, пожалуй, поздно. Сгустившаяся тьма неожиданно бросилась на нас и наконец-то обрела звук, будто его включили.

Вой, шипение и мычание раздавались теперь со всех сторон. Иван с Василием отбивались от нападавших, которые для меня оставались зловонными сгустками тьмы. Я держалась за мощными спинами, пыталась понять, что происходит, но движение было слишком быстрым. Мои защитники постоянно двигались. Судя по чмокающим ударам и визгам, пока они успешно отбивались.

– Да чего такая темень-то! – вдруг крикнул Иван, и я поняла, что тьма, и правда, становится все более густой. Она клубилась и стлалась вокруг.

– Упырь-Светоед! – отозвался Василий.

Голос помощника меня напугал. Напряженный до такой степени, что казался неживым. Неужели дела у нас настолько плохи?

Руку вдруг ожгла нестерпимая боль. Не думая ни о чем, я стиснула фонарик, и палец сам вдавил твердую округлость кнопки. Белый неестественный луч взрезал темноту, и на секунду стали видны мутные глаза, провал носа и сморщенные губы, вцепившиеся в меня.

Я, наконец, закричала и начала отмахиваться от твари. Хотя подействовали на нее, конечно, не мои жалкие рывки, а слишком яркий луч со Светлой Стороны, которым я поло-совала пространство. Коричневые кожистые губы растяну-

лись, обнажили желтые клыки, которые наполовину утопали в моей руке, затем существо резко дернуло головой вверх, высвобождая их, и мгновенно сгнуло в окружающем мраке.

В хаотично мечущемся белом луче теперь мелькали части полусгнивших тел. Упыри пытались не попадать под свет, крики и вой усилились многократно. Я нашарила своим световым мечом Василия, он почти скрылся под копошащейся серой грудой. Иван рядом махал дубиной, раскидывая хилые тела. Некоторые разваливались, не долетая до земли. Увидев в луче Василия, парень приблизился к нему, не прекращая своей сокрушительной карусели, и начал по одному отдирать со спины нападавших. Я пыталась осветить сразу все, пока не услышала, как Василий орет:

– Светоед! Надо найти его!

Помощник на секунду махнул рукой, указывая примерное направление. Я начала лупить светом туда и поймала белесое существо, которое изливало из себя темноту. Даже луч на секунду запнулся, закончился в этой точке, но через мгновение оттуда донесся истошный крик.

– Ага! – Иван как будто развеселился. – Белого света хлебнул, мразь! Вот тебе!

Он постоянно повторял это «Вот тебе!», и по возгласам можно было посчитать, сколько упырей он примочил к тропинке или отправил в полет в ближайšie кусты. Существо, прищипленное моим лучом, корчилось и верещало, уползая в лес. Сразу стало немного светлее. Луна, оказывается, все

это время была на своем законном месте, и теперь ее голубоватый свет показался ярким, как прожектор. Мы смогли оценить картину побоища целиком.

Однако увиденное оказалась страшнее темноты. Упыри, как копошащаяся серая масса, надвигались из леса. Похоже, мы отбились только от небольшой их части.

Иван и Василий, тяжело дыша, стояли рядом. Я фонариком гоняла отдельных оставшихся монстров, но они прибивались к общей массе и создавали новую волну, которая готова была накатиться на нас.

Иван вдруг хлопнул себя по лбу и начал вытаскивать из-под куртки цепочку.

– Маринчик мне написала. В записке. Если будет туго, бросай... ладанку на землю. И кричи мое имя, будет помощь. Как думаешь, уже пора? – он неуверенно глянул на Василия. В его руке на оборванной цепочке раскачивалось серебристое украшение.

Мой помощник закатил глаза и ответил крайне серьезно:

– Да, Вань. Вот сейчас уже пора. Давай!

Ванька аккуратно положил украшение на землю и тихонько прошептал:

– Маринчик... Э-э-э... Маринчик!

Я решила ему помочь и заорала погромче:

– Маринка, блин!

По массе упырей пошли волны, будто одно гигантское воющее существо готовилось к прыжку.

Василий наклонился над ладанкой и четко, отдельно произнес:

– Марина тьма Соболевна!

На последнем слоге предмет на земле вдруг начал расти. Я только сейчас поняла, что он изображал животное – схематично, но глазки-камушки и пасть были на месте. Сейчас же перед нами вырастал настоящий зверек. Сначала небольшой, а потом – все больше и больше, постепенно он стал ростом с небольшую корову.

– Это ласка, что ли? – пробормотала я.

– Думаю, это соболь, – ответил сбоку голос моего помощника, и Василий ринулся на подступающих упырей.

Иван отмер, когда пушистая зверюга лизнула его гигантским языком по щеке и показала оскаленной мордой на врагов – мол, давай их побьем. Парень закричал и кинулся вслед за Василием. Зверь, махнув хвостом, изящно подпрыгнул и приземлился в самую гущу серой массы. Ванька начал пробивать дубиной дорогу туда же. Однако соболек в помощи не нуждался. Вокруг него быстро образовалось пустое пространство, в котором на земле еще подергивались оторванные конечности и пытались подняться полураздавленные упыри. Эта область все расширялась, а зверек бросался на противников с такой яростью, будто вонючие трупы были его любимой едой.

Бой переместился чуть дальше от меня. Дорожка тут опускалась в низину, и все происходящее было видно как на ла-

дони. От упырей, которые удирали от основной бойни в мою сторону, я успешно отбивалась лучом фонарика, но их становилось все меньше, так что руки у меня перестали дрожать, и я начала просто наблюдать. Иван, Василий и непонятный зверь втроем справлялись прекрасно. Скоро они начали работать слаженно. Двое мужчин прикрывали друг друга и гнали врагов на зверюгу, которая просто перемалывала их как мясорубка.

Вскоре все было кончено. Последние упыри уползали в кусты. Иван придал парочке отстающих ускорение в нужном направлении и подошел к гигантскому соболю. Зверь тут же начал уменьшаться и превратился в женскую фигуру, затянутую в темный кожаный костюм.

– Вот как ты без меня справляешься? – послышался язвительный голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.